

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были отданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как минимум о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

AY 250-369

N.Y.P.L. RESEARCH LIBRARIES

Lieber
Slav. Reserv.

ПРАВДА
РУССКАГО
ВОИНА.

Сочиненіе

В. Лебедева.
102

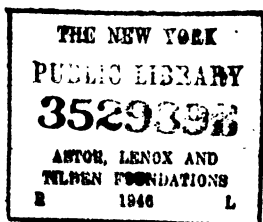

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ПЕЧАТАНО ВЪ ТИПОГРАФІИ К. ВИНГЕВЕРА.

1835.

212

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ:

Съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи предсавле-
ны были въ Ценсурный Комитетъ при экзем-
пляра. С. Петербургъ, 20 Декабря 1834 года.-

Ценсоръ А. Крыловъ

ПОСВЯЩАЕТСЯ
РУССКИМЪ ВОИНАМЪ.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Стран.

I. Могущество и послѣднее девятилѣт- ніе Россіи	1.
II. Древность происхожденія воиновъ, и свойства вообще война новѣйшихъ вре- менъ	13.
III. Военачальники	20.
IV. Молодые Офицеры	36.
V. Мужество и присущіе духа война.	55.
VI. Простые воины	64.
VII. Важность присяги и значеніе знаменъ.	74.
VIII. Польза и необходимость регулярнаго войска	79.
IX. Война древнихъ и новѣйшихъ временъ.	84.
X. Военные рассказы	89.

Гибель Царя 22, 1946

I.

МОГУЩЕСТВО И ПОСЛѢДНЕЕ ДЕВЯТИЛѢТІЕ РОССИИ.

Россия, немовѣрно подвинувшаяся впередъ во всѣхъ отрасляхъ народнаго благосостоянія въ началѣ XIX столѣтія — въ просвѣщеніи почти сравнялась со всѣми первенствующими Державами Европы; но въ могуществѣ превзошла и далеко опередила оныя. Нѣтъ ни одного Государства обширнѣе и сильнѣе; нѣтъ ни единого народа, столь пламенно любящаго своего Государя и опечесство, и нѣтъ ни одного Христіанскаго вѣроисповѣданія, опличающагося столько благочестіемъ и соблюденіемъ всѣхъ обря-

довъ церковью устанавленныхъ. Словомъ, Россія есть обширнѣйшая и могущественнѣйшая въ міръ Имперія. Въ ней терпимы всѣ вѣры, и въ ней находятъ справедливую защиту и покровительство всѣ прочія Державы.

Чистота нравовъ сохранилась въ народѣ Русскомъ, не смотря, что между высшимъ сословіемъ людей, ввелись свѣпскія утонченныя приличія иноземныхъ націй. Но кому обязана Россія своимъ блестящимъ существованіемъ? Кто возвеличилъ, прославилъ и утвердилъ ее? — Кто? — какъ не мудрые Монархи, каковыя были: Петръ Великій, Екатерина Вторая и Александръ Первый — и какого нынѣ созерцаешь вселенная на Тронѣ Русскомъ, славно и мудро царствующаго Императора Николая Перваго. Не углубляясь во времена давноминувшія, бросимъ быспрый и внимательный взглядъ на послѣднее десятилѣтіе, — то трудно повѣрить исполинскимъ шагамъ Россіи.

Три доспославныя войны, обезпечившія спокойствіе и благоденствіе Государства, окончены въ самое короткое время, увѣнчавъ чело Россіи новою славою и новыми опытами ея могуществива.

Честь и слава вамъ, побѣдоносные герои Сѣвера! Великій Монархъ Россіи Самъ въ рядахъ вашихъ; Самъ носитъ одежду воина; Самъ раздѣляетъ съ вами труды и опасности и Самъ служитъ вамъ примѣромъ высокой добродѣтели Христіанина!

»Надежда Россіи!» — такъ называемъ все мы Русскіе, Наслѣдника Престола Цесаревича Александра Николаевича — едва вышелъ изъ колыбели, пріялъ уже въ руки оружіе и облекся одеждою воина. Не радостно-ли было видѣнь Порфироснаго Отрока въ рядахъ юныхъ кадетъ, исполняющаго въ почтоспи военную дисциплину. Такъ, друзья мои, Топъ, предъ Которымъ препещутъ враги опечеслива, предъ Которымъ преклоняетъ колѣна вся

Россія, и на Копорого взираюшь всѣ съ благоговѣніемъ и съ священнымъ препеномъ — нашъ Мудрый и Чадолубивый Монархъ, смиряясь душою среди величія, заспавлялъ сына своего, въ лѣпахъ самаго нѣжнаго возраста, наследующаго Пресполь, бытъ другомъ пипомцевъ своихъ подданныхъ. Радуюсь общеспвенноспію и единомушіемъ, называла всѣхъ дѣшми своими, Онъ собралъ для себя обильную жапву надеждъ и ушѣшеній. Онъ видѣлъ, какъ будущіе юные герои окружали будущаго Государя своего, принимали съ неописанною радосшію ошъ Него ласки — видишь и шеперь, совершеннолѣшняго уже первенца сына, принесшаго великую присягу всей Россіи предъ Пресполомъ Всевышняго, — сколь несказанно драгоцѣненъ сей залогъ, ниспосланный ошъ Неба въ доказашельспиво, чшо Отець Небесный, возлюбя Отца земнаго Россіи, благословилъ жизнь Его семейспвенную и обширное Царспво Его.

Кпо не увѣреть, что юный Цесаревичъ будешь достойный пріемникъ своего Отца-воспитателя. Воинъ всегда можетъ быть и великимъ вождемъ и мудрымъ государственнымъ мужемъ; но государственный человекъ не всегда можетъ быть знаменитымъ Полководцемъ. — Вотъ высокая цѣль воспитанія Цесаревича!

* *

Гдѣ власть законная одна
Для всѣхъ священною бываетъ:
Тамъ съ моря бурнаго волна
Высокій берегъ не заливаешь.

* *

Самодержавный Государь, управляющій судьбою народа, вѣреннаго ему Богомъ, есть священнѣйшій и мощный земный Владыко; ибо Его единымъ попеченіемъ милліоны живутъ счастливо и безопасно, преклонивъ главы свои подъ сѣнь благошворныхъ законовъ, бразды коней держитъ Онъ въ десницѣ Своей.

Но сколь высокъ и великолѣпенъ Тронъ сихъ Владыкъ земныхъ, споль пруденъ путь ихъ жизни. Нѣтъ ни одного изъ смертныхъ, который бы несъ споль тяжкое бремя на раменахъ своихъ, какъ Государь. Онъ исчисляеть дни свои прудами и заботами о благѣ подданныхъ. Мы молимся всѣ за Него, а Онъ одинъ за всѣхъ насъ; мы служимъ ему всѣ, а Онъ одинъ служить всѣмъ намъ, глубоко проникая нужды наши, и изыскивая средства улучшить состояніе каждаго, соблазнуя въ годину бѣдствій и скорбей о всѣхъ, какъ отецъ о дѣтяхъ своихъ.

Всемогуцій Творецъ безчисленныхъ міровъ видимыхъ и невидимыхъ, неизглаголанною силою своею держитъ все въ назначенныхъ предѣлахъ, сохраняетъ, созидаетъ и уничтожаетъ въ порядкѣ дивномъ и непостижимомъ для смертнаго; а Государь, подобный намъ чловѣкъ, неодаренный сверхъестественною силою, съ одною высокою наукою царствовалъ и съ могу-

щесипвеннѣйшимъ гениемъ мудрости и разума, управляемъ обширнымъ Государствомъ, населеннымъ миллионами народа, держимъ также все въ предѣлахъ закона — и съ высоты земнаго величія, прозирая бысшрый взглядъ во все частии Государства своего, усмотряемъ, назидаетъ и поощряетъ все полезное и изящное, награждаетъ достойныхъ и наказуетъ преступныхъ; слѣдовательно не должны ли мы благоговѣть въ душѣ предъ Самодержавнымъ Государемъ, какъ предъ Намѣспникомъ Божіимъ, какъ предъ виновникомъ нашего счастія, спокойствія и блага.

Государь именуется Великимъ не потому, что онъ Владыко Самодержавный и неограниченный, не потому, что на главу его возложенъ вѣнецъ царства въ храмъ Божіемъ, при свидѣтельствѣ Неба и земли; но называется Великимъ по дѣламъ своимъ, по тяжчайшему бремени, несомому имъ въ жизни, съ неизмовѣр-

нымъ перпвнѣмъ и непоколебимоспю ;
а Великому да воздастся ошъ нашь, вѣр-
нопоподанныхъ, Великое!

Исполнилось девять лѣтъ царспвова-
нiя обожаемаго нами Монарха Импера-
тора Николая Перваго — и эши девять
лѣтъ соспавляющъ особую эпоху Испо-
рии Государспва Россiйскаго, и споянъ
славнаго полвѣка.

* *

Сильна Россiя и богата,
Въ ней всѣ дары природы есть ;
Въ ней горы серебра и злата,
Въ ней храмъ искусствъ; въ ней слава, честь

* *

Трудно исчислить все, совершившееся въ
печенiе послѣдняго девятилѣтiя въ одне-
чествѣ нашемъ. Мануфактуры улущи-
лись, поощряемыя Правительспвомъ на
учрежденныхъ выспавкахъ ошечеспвен-
ныхъ произведенiй; соспавились обще-
спва для полезныхъ предпрiятiй и усо-
вершенствованiй; шорговля сдѣлалась дѣй-

спивашельнѣе, распросранивъ обширно свои отрасли; науки и художества предвѣли до совершенства вкуса и образованности. Университеты, Академіи, Лицеи, Кадетскіе Корпуса, Институты, Гимназии и другія училища доведены до цѣли своего предназначенія. Явились великіе художники и съ большими дарованіями писатели. Капиталисты смѣло и предпримчиво пустились въ Коммерческіе обороты и промышленность. Въ хребтахъ Уральскихъ горъ и въ другихъ мѣстахъ открылись россыпи плашины и золота. Всѣ пути къ изящному и полезному открыты для всѣхъ сословій. Иностранное воспитаніе, всегда приносившее вредныя послѣдствія, уничтожено, — и на нравственное образованіе юношей и дѣтей въ быту домашнемъ обращено особое вниманіе. Но дабы исчислить всѣ учрежденія въ Россіи въ послѣднемъ девятилѣтшіи, поспребно время для сочиненія особой книги; но я не долженъ оп-

ступать отъ избраннаго мною предмета; а потому и начинаю здѣсь правду
Русскаго Воина. — Вотъ мое предисловіе!

II

ДРЕВНОСТЬ ПРОИСХОЖДЕНІЯ ВОИНОВЪ, И СВОЙСТВА ВО- ОБЩЕ ВОИНА НОВѢЙШИХЪ ВРЕМЕНЪ.

Восходя до отдаленнѣйшихъ временъ древности, мы видимъ, что происхожденіе воиновъ, какъ ни покрыто завѣсою древности, есть самое обыкновенное и естественное въ мірѣ между людьми явленіе. Послѣ грѣхопаденія первыхъ двухъ человѣковъ, пастушеская и земледѣльческая жизнь размножившагося на землѣ народа, охранявшаго свои паства и имущество, непримѣнно образовывали изъ себя для будущности воиновъ. Древніе Патріархи, бывшіе до поппа и

послѣ онаго, въ видѣ народныхъ правителей, окруженные своими семействами, имѣли множество при себѣ людей, въ родѣ рабовъ, для охраненія своихъ жилищъ отъ хищничества, разсѣяннаго по землѣ народа, негражденнаго еще въ то время законами. Въ сопровожденіи сихъ людей, они свершали обычныя въ древности спранствованія, переходя на жилищество изъ одного въ другое мѣсто. Сии люди, называвшіеся хранителями Папріарховъ, болѣе всего образовывали изъ себя воиновъ, коихъ самое первобытное вооруженіе состояло изъ пращей и шпеловѣсныхъ деревянныхъ палицъ.

Попомъ, слѣдя вѣдь размноженіе на землѣ рода человеческого послѣ всемірнаго понопа, увидимъ также, что между общественною жизнью людей, обитавшихъ въ Азіи,—когда совершенно не было ни какихъ отдѣльныхъ народовъ, различествующихъ другъ отъ друга языками — существовали войны, имѣя мепалличес-

скія искусственныя вооруженія. — Изобрѣ-
пеніе стрѣлъ приписываютъ самому про-
стому случаю, и относятъ къ опдален-
нѣйшему допотопному времени.

Но когда распространеніе и дѣяте-
лность людей ниспровергла времена па-
триархальныя, и послѣ сполпотворенія
разсѣялись народы по всей пространной
землѣ, проникнувъ въ мѣста, дошолъ еще
необитаемая, и какъ видно изъ Испоріи,
по лѣтосчисленію Западной Церкви, что
около XXV вѣковъ до Р. Х. существо-
вали уже на землѣ опдѣльныя Государ-
ства, испорія коихъ хотя темно, но
передана попомшву.

Изъ числа первыхъ народовъ, появив-
шихся въ политическомъ устройствѣ,
управляемыхъ особыми Государями, бы-
ли Ассиріяне и Вавилоняне. Какъ ни ше-
рятся въ мракъ древности происхож-
деніе сихъ народовъ, но уже со времени
Асура, коему приписываютъ основаніе
Ассирійской Монархіи на берегахъ Тигра,

являющся въ семь Государствъ большія рапныя силы воиновъ , и народъ сей славился завоеваніемъ, распространивъ владычество свое чрезъ силу оружія надъ большею частію полуденной Азіи, и нѣсколько вѣковъ сряду былъ спрашенъ сосѣдственнымъ народамъ. Современная Ассиріи, Вавилонская Монархія была покорна первой — и сіи оба народа составляли одно Ассирійско - Вавилонское Государство, извѣстное своимъ устройствомъ, вооруженіемъ воиновъ и духомъ завоеваній.

Въ одно почти время съ Ассирійско-Вавилонскою Монархіею, извѣстны были и другіе народы, жившіе въ полипическомъ устройствѣ, и содержавшіе вооруженныя силы, болѣе или менѣе образованныя, какъ для завоеваній, такъ и опраженій неизбѣжныхъ въ то время наше-спвій сосѣдственныхъ народовъ.

Такимъ образомъ, въ печеніе нѣсколькихъ столѣтій, по мѣрѣ того, какъ

являлись на землѣ новые народы, войны образовывались и улучшались въ вооруженіи, подобно какъ время опть времени процвѣтали въ древнемъ мірѣ науки и художества. Вѣками являлись Великіе Государи и Полководцы, одаренные силою генія, имѣя завосвательный духъ, которые улучшали бытъ Воиновъ и вооруженія.

Опредѣливъ кратко древность существованія воиновъ, я спѣшу опредѣлить свойства и образъ жизни Воиновъ временъ новѣйшихъ, прибавивъ прилагательное— Русскаго: ибо мнѣ особенно нравится все Русское, не знаю, попому ли, что я самъ Русскій, или изъ одного фанатизма — полагаю должно первое.

Хотя упоминаемая мною добродѣтели, преимущественно приписываемыя Русскимъ воинамъ, долженъ имѣть каждый человекъ, но я не касаюсь здѣсь общежитія и частности гражданъ, и какъ-бы ничего болѣе не вижу, кромѣ Русскаго Воина.

Подъ именемъ Воина въ наше время разумѣтся каждый человекъ, носящій оружіе, для защиты опечесства, начиная опъ самаго высшаго званія до послѣдняго въ рядахъ нижняго чина. Словомъ: Воинъ - Фельдмаршалъ и Воинъ — рядовой-солдатъ. Особенныя заслуги опечесству, при высокой степени образованности, соединенной съ твердостью и непоколебимостью души, возводятъ воина въ высшее званіе и украшаютъ почестями. Каждому воину опкрытъ путь къ славъ и чести; а пошому весьма справедливо говорится Русская пословица: худой попь солдатъ, копорый не надѣется бышь Генераломъ.

* *

Царя любишь, Царю служишь—
Долгъ первый воина - героя;
Для славы, для шрудовъ, для боя,
Для чести — воинъ долженъ жишь.

* *

Воинъ естъ защитникъ Вѣры, Государя и опечесства; а пошому званіе его

должно быть священо и почтительно въ глазахъ мирнаго гражданина.

Воинъ пользуется всѣми преимуществами и выгодами, какъ опъ Правительсва, такъ и опъ своихъ соотечественниковъ, и будучи обезпеченъ всѣмъ необходимымъ въ жизни, обязанъ совершать предназначенный ему судьбою путь съ усердіемъ и пвердоспію духа.

Главная, отличительная черта характера война должна быть: мужество, любовь къ Престолу и Отечеству, довѣренность къ начальству и снисходительность къ подчиненнымъ, скорость и точность въ выполненіи возложенныхъ обязанностей, предпріимчивость и совершенное знаніе своего дѣла.

Воинъ долженъ быть крайне умѣренъ въ желаніяхъ. Роскошь и нѣга должны быть ему чужды. Удѣлъ его — переносить пруды безъ малѣйшаго ропота. Терпѣніе есть одно изъ главнѣйшихъ достоинствъ

испнннаго воина, презирающаго всѣ опас-
ности для блага своего опечеснва.

Онъ воина не пребуешя по службѣ
ничего свыше его силъ и разумнїя; но
какъ благородный сынъ опечеснва, онъ
долженъ спремишья къ доспнженїю сла-
вы и почесней чрезъ испннныя заслуги
и личныя доспннства. Военная служ-
ба не шерпншь происконъ, коварснва и
клеветы: эспн гнусныя свойснва гнѣздящ-
ся шолько въ душахъ низкихъ и безнрав-
снвенныхъ; а шакїя люди никогда не
могутъ бышь воинами, какъ видимъ изъ
множеснва примѣровъ: рано ли, поздно ли,
но всегда шаконныхъ удаляютъ изъ среди
воиновъ.

Воздержностъ, совершенная презвоспъ
и дѣяшельностъ еспъ необходимыя и
шакже главнѣйшїя доспннства воина.
Похвалныя сїи свойснва сохраняютъ здо-
ровье, бодроспъ духа, свѣжеспъ лица и
крѣпоспъ шѣлосложенїя. — И когда чело-
вѣкъ воздерженъ и дѣяшеленъ, шно онъ

находится въ самомъ счастливомъ положеніи, какъ въ отношеніи физическомъ, такъ и моральномъ: нравственность его чиста, мысли свѣклы и душевныя способности развиты.

Воины вообще раздѣляются на два класса: воинъ-Начальникъ и проспой въ рядахъ воинъ; или воинъ образованный и воинъ безъ образованія. Къ послѣднему классу принадлежатъ, такъ называемые, **Воины** дашочные.

III

ВОЕНАЧАЛЬНИКИ.

Россия издревле славилась знаменитыми Военачальниками и патриотами, кои, движимы будучи чувствами любви и преданности къ родинѣ, ополчались противу враговъ опечесства, жертвуя всѣмъ своимъ достояніемъ и самою жизнію — и примѣромъ необыкновеннаго мужества, пробуждали народъ отъ усыпленія подъ тяжкимъ игомъ иноземцевъ. Воспоминанія сіи умиляютъ каждого Русскаго, и въ благородномъ воинѣ возбуждаютъ воинственный духъ, возвышающійся въ сынахъ Россіи въ наше время до

высшей степени пламеннаго патриотизма. Доказательствомъ тому служатъ незабвенный 1812 годъ, когда каждый Русскій гражданинъ явился Мининымъ; каждый Генералъ — Пожарскимъ и каждый Пресвигерьъ — Палицынымъ.

Въ печеніе многихъ лѣтъ, изучая нравы родныхъ мнѣ Россіянь, я увѣрился, что опечесство наше, пріосѣненное свыше, никогда не можетъ быть совершенно порабощено нашесвѣемъ народовъ чуждыхъ: не сила оружія, но сила и твердость духа Русскихъ неприсупны; и характеръ нашъ остается до сихъ поръ загадкою для другихъ народовъ. Подумайте: правда-ли это?

Новѣйшіе Россійскіе Военачальники отличаются вообще мужесствомъ, спокойствіемъ духа и преданностію къ Престолу и опечесству. Знаменитое Дворянство наше испощаетъ всѣ средства на правильное воспитаніе дѣтей своихъ, и по окончаніи курса наукъ мезадержива-

снѣ въ своихъ обѣщаніяхъ, но предсавляешъ понѣчасъ на службу; а попому, благодаря просвѣщенію нынѣшняго времени, Россія славна высокими умами Военачальниковъ. Одно слово, Русскій Генералъ, внушаешъ въ каждаго уваженіе.

Что мнѣ васъ хвалишь, вожди героевъ Сѣвера?— Васъ достойно хвалишь и любилъ опечеснво; а я благословляю только нынѣшній духъ просвѣщенія, и слегка прицоминаю здѣсь мою правду.

Военачальникъ, пользуясь справедливо по службѣ преимуществвомъ предъ проспымъ Воиномъ, не долженъ упошребляшь во зло предосавденной ему власни, но обязанъ спараться привязывашъ къ себѣ дроспаго Воина чрезъ ласковое и опеческое съ нимъ обращеніе, и по силѣ возможности развивашъ его понятія, внушая ему прямая испины добродѣтелей Христіанина: ибо проспой воинъ въ опношеніи пользы и защиты опечеснва спдоншъ на ряду съ Военачальникомъ, и

также драгоцененъ Государю и соотечественникамъ.

Военачальникъ въ необходимыхъ только случаяхъ долженъ прибѣгать къ мѣрамъ строгости, но къ жестокости никогда. Всякая выскальность пребудетъ холодной разсудительности; а не порыва пылкой необузданности, а потому жестокій человекъ, предающійся всегда въ гнѣвъ исповсшву, не можетъ быть первымъ въ военной службѣ.

Излишняя, чрезвычайная доброта Военачальника, доходящая даже до слабости, чрезъ которую дѣлаются разные безпорядки и упущенія, въ военной службѣ также вредна и не терпима. Добрымъ, великодушнымъ Начальникомъ называется не тотъ, который смотритъ на подчиненныхъ сквозь пальцы, позволяя имъ дѣлать разные шалости, и оставляя безнаказанно большіе пропуски: это просію Начальникъ слабый, приносящій вредъ себѣ и другимъ. Прямое благоразуміе пре-

буешъ, дабы каждый Начальникъ поспавлялъ на видъ просупки подчиненныхъ, спараясь искореняшъ всѣ пороки, могущіе непримѣнно вкрадывающься между воинами, для опвращенія на будущее время большаго зла и поползновенія къ замышленію на великія пресщупленія.

Начальникъ, опшиченный опъ простаго воина, долженъ сохраняшъ въ приличномъ видѣ свое званіе, имѣя благородный образъ мыслей и спокойный видъ; онъ не долженъ бышъ гордъ, самолюбивъ и своеправенъ. Сія свойсва принадлежатъ самымъ слабоумнымъ людямъ.

Начальнику не должно и не прилично входивъ въ пѣснюю дружбу съ подчиненными: ибо чрезъ сіе послѣдніе шеряютъ къ нему должное уваженіе, и, надѣясь на корошкую съ нимъ дружбу, позволяющъ себѣ дѣлашъ по службѣ разныя упущенія, наносяшъ обиды шоварицамъ, не боясь взысканія, въ шой надеждѣ, что счишающъ Начальника своимъ корошкимъ дру-

гомъ. Сіе зло должно искореняшь въ военной службѣ спаршему военачальнику, не смопря ни на какія связи, хопя бы подчиненный былъ ближайшій родспвенникъ.

Самое необходимое для военачальника свойство — честь. Любишь честь свою значить любишь свое опечество. Доброе имя, отличная служба, чистая и примѣрная нравственность, слава, достиженіе и самая жизнь заключающіяся въ чести. Но не должно понимашь въ превращенномъ смыслѣ сіе драгоценное качество, какъ многіе о шомъ думаютъ и судятъ. Прямая, истинная, ни чѣмъ незапятнанная честь, состоящая въ добронравномъ поведеніи, въ благородныхъ поступкахъ, въ правильномъ и здоровомъ сужденіи, въ безкорыстии, въ дѣятельности и воздержности. Сохраняя честь свою, должно сохранять честь товарища и подчиненнаго.

Какъ пловцу пріятно вспоминашь и

разсказывашь у приспани о претерпѣн-
ныхъ имъ въ моряхъ бѣдспвіяхъ и бу-
ряхъ, пакъ и мнѣ, спарому служивому,
ушѣшно и радосно вспоминашъ преж-
нюю службу и добрыхъ Командировъ.
Не забуду никогда великодушнаго Нача-
льника Генералъ-Маіора С. Г. Б — на.

* *

Почпешъ , любимъ въ кругу гражданъ ,
Прямой слуга Царя , омпчизны ;
Богащъ онъ чесшью , славой въ жизни ,
И дщпешъ пользой Россіянъ !

* *

Цпо за военачальникъ былъ, и нинѣ
ещь, сей, доспойный уваженія, Генералъ:
прямой сынъ оцечеснва, испинно Рус-
ской душою, безъ примѣси иноземнаго
характера, съ высокими дарованіями и
образованносноію; онъ, во время командо-
ванія своего полками нашей дивизіи,
успѣлъ привязать онъ самаго смарна-
го по немъ Начальника, до послѣдня-
го въ рядахъ просшаго воина. Сей Гене-

раль соединить въ себѣ все, что только есть нравственнаго, назидательнаго и похвальнаго. Въ это время я имѣлъ счастье служить подъ начальствомъ его: было это золотое времечко для нашей дивизіи; всѣ благословляли добраго и великодушнаго Командира. Не забуду никогда его примѣрную попечительность о сохраненіи здоровья воиновъ, во время лагернаго расположенія войскъ подъ К. Д. Въ теченіи пяти мѣсяцовъ, отъ ранней весны до глубокой осени, онъ всматривалъ каждый день въ 3 часа утра и отправлялся въ лагерь, упреждая пробившіе утренней зори, дабы показать, что и главный на мѣстѣ Начальникъ охотно разделяетъ общіе труды воиновъ, подъемные для благосостоянія Государства. Лагерь пробуждался въ глазахъ его — и каждый воинъ, сбирившійся на службу, или на работу, видѣлъ уже предъ собою заботливаго Начальника, дышущаго попеченіемъ о своихъ подчиненныхъ. Радо-

спно привѣщивовали его пысячи голо-
совъ : » Здравія желаемъ, Ваше Превосхо-
дшельство ! ради спарашься « — и сло-
ва сіи опзывались чѣмъ-по священнымъ
въ сердцахъ Воиновъ. Проходя по лаге-
рю, онъ чипалъ во взорѣ каждого сер-
дечное къ нему расположеіе, не шакъ
какъ къ Начальнику, но какъ къ опцу
своему. Не довольспвуясь доблеспнымъ и
бодрымъ видомъ Воиновъ, онъ заспавлялъ
раздѣвашься, и осмапривалъ, на всѣхъ-ли
надѣшпы чиспшыя рубахи, поршянки и крѣп-
ки-ли сапоги; припомъ наблюдая, чпо-
бы всегда производилъ завпракъ на мѣ-
спѣ лагернаго расположеія. Кто слу-
жилъ въ военной службѣ, шопѣ знаепъ
лагерную жизнь и дѣшпельность : сіе вре-
мя ннкогда не бываепъ для Вонна време-
немъ опдохновенія. Все войско, находя-
щееся въ лагерѣ, раздѣляется на двѣ ча-
спн : одна для работъ, а другая для за-
нятія карауловъ и для производспва у-
ченій. Во время сего сбора войскъ упо-

пребляюся всѣмъ мѣры къ образованію
воиновъ по часпи фронта, особенно мо-
лодыхъ солдатъ.

Но С. Г. умѣлъ распоряжаться време-
немъ: работы и всѣ прочія лагерныя за-
нятія шли своимъ порядкомъ, и даже съ
удивительнымъ успѣхомъ; незавсѣмъ шѣмъ
онъ, сверхъ воскресныхъ и праздничныхъ
дней, выгадывалъ для каждаго полка по-
рознь одинъ будничныи день въ недѣлю
для совершеннаго роздыха.

По ушрамъ каждый день онъ обходилъ
всѣ кухни и свидѣтельствовалъ сѣспныя
припасы, не довѣряя въ семъ случаѣ ни-
кому изъ своихъ подчиненныхъ, и не упу-
ская изъ виду ни одного обспояпельсшва,
до пользы и здоровья нижнихъ чиновъ
опиосящагося. Самыя опдаленныя лагер-
ныя заведенія онъ посѣщалъ каждоднев-
но. Примѣрная чистота, опряпность
и довольсшвіе царсшвовали въ лагеряхъ.
Вполнѣ поспигнувъ духъ Русскихъ вои-
новъ, онъ умѣлъ принаравливатьсѣ къ ихъ

понятіямъ и характеру — и во всемъ имѣлъ желаемый успѣхъ. Онъ не шертилъ ни малѣйшаго порока; а попому всякое пресупленіе и зло предъ нимъ блѣднѣли, и исчезали вмѣстѣ съ появленіемъ.

Осмотрѣвъ весь огромный лагерь съ его принадлежностями, и посѣтивъ больныхъ въ полковыхъ лазаретахъ и околоткахъ, онъ присушествовалъ попому при ученьяхъ и разводахъ. При видѣ его Воины, такъ сказавъ, росли духомъ и охотою къ службѣ. *)

Послѣ сего онъ отправлялся на мѣсто производсва работъ, гдѣ, при громкихъ и веселыхъ пѣсняхъ работающихъ Воинъ, опять являлась новая картина любви и преданности сего достойнѣйшаго Генерала къ Царю и опечесству: онъ раздѣлялъ вмѣстѣ съ Воинами обѣдъ, подличнымъ его наблюденіемъ весьма хорошо

(*) С. Г. и шеръ сослониъ на службѣ; но авторъ здѣсь упоминаетъ его въ прошедшемъ времени попому, что самъ уже не находился въ Арміи.

приготовленный; а для проспаго Воина много значить, когда отъ видить спаршаго своего Начальника, вкушающаго шу же пицу, изъ шой же посуды и шакою же деревянною ложкою. Подойдите въ сіе время поближе къ Воинамъ—и вы прочтаете на ихъ загорьлыхъ лицахъ радостное самодовольствіе, и каждый Гренадеръ, круша усы свои, выпягиваетъ ихъ на цѣлый вершокъ длиннѣе.—»Намъ Богъ послалъ опца, а не Начальника»—говорили въ шо время служивые, приправивъ свой сыпный обѣдъ доброю чаркою горьлки, копорая прибавляетъ разговора и развязываетъ въ бесѣдахъ языкъ у Русскихъ Воиновъ, а на полъ брани оживляетъ ихъ природную храброспъ.

Много-ли нужно проспому Русскому Воину? Хорошая кашаца, чарка горьлки и кружка добраго квасу—и онъ счастливѣе и довольнѣе каждаго Сибарита, сидящаго за лакомымъ столомъ половиною дня, и глоташающаго опгъ пресыщенія

усприцы. А подь начальствомъ С. Г. никогда не пригопвляли худой кашицы; квась всегда былъ на славу, да н жалуемая Царемъ чарка горьлки всегда выдаваема была исправно.

На все было свое время: въ будни поработать и послужить, а въ праздники, особенно въ Царскіе дни — повеселился. Весь городъ и жипели принимали живѣйшее учасіе въ празднованіи Воиновъ. Не спану говорить о прекраснѣйшемъ и живописномъ мѣспоположеніи, гдѣ расположень лагерь, правильно выспроенный и обсаженный кругомъ пополями; но о самодовольствіи воиновъ и сохранявшемся между ими благочиніи, спойтъ упомянушь крашко.

Генералъ Б—нъ, будучи благочеспивъ и набожень, не пропускалъ ни одного праздника, чшобы не ипши въ храмъ Божій, а попому въ сіи дни онъ назначалъ парадъ, на кошоромъ привѣпшпвоалъ воиновъ съ шоржеспвомъ Императорскаго

Дома, и попомъ отпраплялся вмѣстѣ съ парадомъ въ церковь. По окончаніи службы, онъ, по обыкновенію, посѣщаль лагерь, дабы присушествовать при обѣдѣ Воиновъ.

Попомъ до самой вечерни царствовали въ лагерѣ покой и совершенная тишина: это были часы душевнаго и плѣснаго отдохновенія Воиновъ. Лагерь, сохраняя свой важный и величавый видъ, красовался среди углубленной долины, на берегахъ рѣки; развернутыя знамена развѣвались надъ шатрами; пирамиды ярко блискали отъ уславленныхъ ружей. Оди только дежурные похаживали по линейкамъ, насвистывая слегка любимую пѣсню, да изрѣдка было слышно пробитіе дробей барабанщиками, для опданія чести проѣзжавшему мимо лагеря, кому либо изъ старшихъ начальниковъ. Но послѣ вечерни сія тишина, какъ-бы чуднымъ какимъ дѣйствіемъ, мгновенно превращалась въ шумное веселье. Лагерь,

пробудясь опть усыпленія, представлялъ разипельную пропивуположноспь: музыка гремѣла предъ каждымъ полкомъ; спройные голоса пѣсенниковъ, радоспныя восклицанія, смѣшанныя со звуками горновъ и бубенъ, оглашали всю лагерную равнину — и далеко были слышны въ окрестноспяхъ. Но посреди сего веселья не было на шагъ опспупаемо опть порядка и благочинія. Проспые Воины, въ мундирахъ и фуражкахъ, сохраняя приличный видъ, прогуливались по лагерю, куда вереницами спекались жипели. Среди сего торжеспва являлся и С. Г. — Присупспвіе добраго Военачальника оживляло празднеспво — и не ранѣе, какъ съ пробипіемъ вечерней зари, прекращалось сіе веселье.

Часпо многіе слышали опть сего Генерала: »я люблю солдашъ, не знаю, любипь-ли они меня?»

Надѣюсь, что всякой, кто шолько служилъ подъ начальспвомъ С. Г. или же-

перъ служишь, прочишая сѣи спроки, скажешь: »это совершенная правда« — и пожалѣешь, что я рассказалъ очень мало, умолчавъ о многихъ высокихъ добродѣтеляхъ сего Генерала, боясь оскорбить его скромность.

IV

МОЛОДЫЕ ОФИЦЕРЫ.

Пусть добродѣтели и чести
Ты, юный Воинъ, выбирай ;
По слухамъ въ жизни шолько знай
О вѣроломствѣ и о мести.

Въ военную службу поспуаюпгъ хороше Офицеры большею часпю изъ Военно-учебныхъ заведеній. Эпи разсадники будущихъ героевъ приносяпгъ большую пользу опечеспву. Сколко еспъ опличнѣйшихъ Генераловъ, воспитывавшихся въ Кадепскихъ Корпусахъ, копорые служатъ примѣрами въ Арміи. Знаменипые полководцы являюпся вѣками; а попому всегда должно ожидапъ людей доспойныхъ опгъ ппомцевъ признапельнаго опечеспва, шѣмъ болѣе, что нынѣ Кадепскіе Корпуса усовершенспвованы во всѣхъ часпяхъ попеченіемъ Монарха, обра-

пвившаго вниманіе на сей важный пунктъ воспитанія юношества, долженствующаго украшать собою побѣдоносное Россійское воинство.

Но часто пылкіе душою юноши, бывъ выпущены въ полки Офицерами, еще съ неисторченныиъ сердцемъ, полныиъ религіи, нравственности и назиданія, еще чуждые самовластіи спрасшей, не зная послѣдствій вредныхъ связей и невыгоднаго сошоварищества, какъ бы снова часто поспунають въ иную школу разрушенія направленныхъ къ добру умственныхъ способностей. Прибывъ изъ корпуса въ полкъ, вмѣсто того, что бы, по принятіи отъ своего Полковаго Командира наставленія, какъ слѣдуетъ служить и исполнять всѣ свои обязанности, дабы содѣлаться достойнѣйшимъ въ полку Офицеромъ, и оправдать вполне всѣ попеченія Государя и опечесства, какія прилагались о его воспитаніи, — увлекаемы будучи молодостию и совершенною

несопытною въ жизни, заводянтъ дружбу съ людьми испорченной нравственности въ службы, или на оной, и, слушая ихъ рассказы, исполненные превращенныхъ понятий о чести благороднаго человека и истиннаго сына опечесива, увлекаются въ лабиринтъ, ведущій къ неминуемой гибели. Чрезвычайно занятые новымъ своимъ званіемъ, забывающіяся гордостью, предающіяся самонадеянности, дѣлаются непослушными и даже дерзкими. Полученный лично опытъ своего Полковаго Командира выговоръ считающія обидою, думая въ безразсудной надменности, что честь ихъ поспрадала, и что они очернены предъ товарищами; при этомъ же сильно подстрекаемы безнравственными своими друзьями, впадаютъ въ преступленія. Несчастливые погибаютъ — и поздно узнаютъ и сожалѣютъ о своемъ безуміи.

Добрые юноши! я вамъ расскажу, для примѣра, одну горькую правду, языкомъ

проспосердечія, случившуюся въ бытность мою въ военной службѣ.

Въ одномъ полку былъ молодой Офицеръ Н. Н. выпущенный изъ Кадетскаго Корпуса. Онъ имѣлъ весьма привлекательную наружность, пылкій умъ, хорошія способности и большую склонность къ военной службѣ. Полковой Командиръ его любилъ за распорочность и совершенное знаніе своего дѣла. Въ самое короткое время, онъ по вакансіи, достигъ чина Поручика, и былъ предпочтенъ и оплеченъ опъ прочихъ своихъ поваричей, которые смолчали на его успѣхи по службѣ не шакъ - то доброжелательно.

Одинъ разъ Полковой Командиръ, бывъ недоволенъ многими Офицерами, сдѣлалъ предъ фронтомъ имъ строгій выговоръ, и поставилъ всѣмъ въ примѣръ Поручика Н. Н. какъ оплечнаго Офицера. Зависпъ всегда преслѣдуетъ истинныя дошпощества; а пошому нѣкоторыя изъ

спаршихъ въ полку Офицеровъ начали тайно враждовать противу Н. Н. — » Какъ бы искоренилъ этого проклятаго любимца, котораго, вѣроятно чрезъ ябедничество Я клевету на насъ, попалъ въ милость къ Полковнику, « — говорили они въ сильной зависти. — Сей порокъ всегда гнѣздится въ сердцахъ людей безнравственныхъ и весьма ограниченныхъ способностей. Люди, дышущіе завистию, всегда имѣютъ отвращительную наружность; споймишь только разсмотрѣшь со вниманіемъ челоуѣка, и вы сей-часъ узнаете и оплечите завистника; котораго полнъ желчи, смотря на достоинство другихъ; всегда смотритъ изъ подлобы; блѣденъ не отъ болѣзни, но отъ жестокаго безпокойства и кроющейся въ душѣ его вражды; самодовольствіе никогда не сіяетъ на лицѣ завистника; всегда будучи припворенъ, и скрывая въ душѣ своей ожесточеніе, онъ горько и принужденно улыбается въ разговорѣ

съ предметомъ его зависпни. Коварство, хитрость и мщительность еспь неразлучные спущники въ жизни гнуснаго зависпника. Несчастный N. N. нажилъ въ полку подобныхъ пайныхъ враговъ себѣ, которые рѣшились погубить молодаго своего сотоварища, споящаго по службѣ на дорогѣ чести и примѣра.

Не нужно было много времени и ухищреній, дабы соврапиль молодаго, неопытнаго человѣка съ души добродѣтели. Два спаршихъ Офицера, поперявшіе уваженіе и довѣренность Полковника чрезъ свое поведеніе, сговорились дѣйствовать въ шайнѣ проптиву N. N. Они начали оказывать ему наружные знаки уваженія, называя любезнымъ, благовоспитаннымъ молодымъ человѣкомъ, отдавали ему передъ собою и передъ другими Офицерами преимущество, показывая видъ, что они ищутъ его дружбы и откровенности. »Ежелибъ у насъ въ полку « — говорили они — » было поболь-

ше такихъ Офицеровъ', каковы Н. Н. по полкъ бы нашъ былъ первымъ въ Корпусъ; славный и добрый малый Александръ нашъ; онъ приноситъ честь нашему полку; службу знаетъ почти лучше насъ, всегда исправенъ, что ни заспавъ, все исполнитъ въ точности, да и перо не упадетъ у него изъ рукъ: онъ могъ бы быть славнымъ полковымъ и даже спаршимъ дивизионнымъ Адъютантомъ; но Полковникъ не рекомендуетъ его потому, чтобы не лишитъ Фронтъ опияшiemъ никакого служака.» — Все это они спарались говорить такъ, чтобы Н. Н. либо самъ могъ слышать, либо другіе ему могли пересказать. Сего мало: дабы завлечь совершенно его въ свои сѣти, они выдумывали ложныя пирушки: одинъ его звалъ къ себѣ на именины, другой на день своего рожденія, говоря: — «Надѣюсь, что не откажешься быти у меня, и оживитъ своимъ присущивіемъ всю компанію; безъ шебя и веселья наше бу-

дешь не въ веселье.» — Прибавляя припомъ, что онъ слышетъ въ полку душою всего общества.

Само собою разумѣется, что для молодого, легковѣрнаго N. N. было весьма пріятно слышать такіе отзывы спаршихъ товарищей; и онъ не отказывался отъ подобныхъ приглашеній. И что бы оправдать вполне приписываемую ему похвалу, предавался всей неприпворной веселости и живости своего характера на обыкновенныхъ холостыхъ офицерскихъ пирушкахъ.

Зависники не дремали въ сіе время. По мѣрѣ того, какъ N. N. посѣщалъ каждыя собранія Офицеровъ, бесѣдуя со всею откровенностію, для него гошвили ужаснѣйшіе ковы злополучія. Вполнѣ увѣренный въ преданности своихъ товарищей, онъ, по неоспешнымъ ихъ просьбамъ, раздѣлялъ радостно все ихъ забавы и веселья. Началъ играть въ карты, пить пуншъ и часною буйно съ ми-

ми бесѣдовашь на пролетъ цѣлыя ночи, видя, что и старшіе дѣлають по же; а пошому и не сомнѣвался въ обоюдности, и не ожидалъ ни какихъ дурныхъ послѣдствій.

Сии часныя развлеченія имѣли большое вліяніе на нравственностъ Н. Н. и вообще на его службу. Онъ совершенно сдѣлался упустипелнымъ и безпорядочнымъ, не являлся на ученья, опаздывалъ приходишь къ разводу, и часто безъ позволенія оплучался опъ полка по цѣлымъ сушкамъ во время нахождения въ лагерьяхъ. Полковій Камандиръ чрезвычайно удивлялся, видя большую перемѣну въ поведснн Н. Н. сначала дѣлалъ ему съ легкими выговорами опеческія наспавленія, пошомъ прибѣгалъ къ мѣрамъ взыскательности; но, къ сожалѣнію, все сіе насколько уже не дѣйствовало на Н. Н. запушаннаго совершенно въ сѣпн коварными друзьями, кошорые радовались своимъ успѣхамъ и усиливали свою дѣяшель-

ность прошиву молодого человека, обреченного ими на ужасную жертву.

Вскорѣ Полковой Командиръ узналъ, что N. N. находится въ тѣсной дружбѣ съ тѣми изъ Офицеровъ, которые, по худому поведенію, должны въ непродолжительномъ времени оставить службу, призвалъ его къ себѣ, и сдѣлалъ выговоръ, съ подтвержденіемъ, что ежели онъ не исправится и не покинетъ невыгодное со товарищество, то вмѣстѣ съ ними же будетъ изъ службы удаленъ. » Я подтверждаю вамъ въ послѣдній разъ.« — говорилъ снисходительный Начальникъ — » вы еще молоды и можете вновь заслужить прежнее мое къ вамъ расположеніе ; подумайте , и не забудьте, что опъ васъ самихъ зависитъ счастье и несчастье ваше ; я вамъ даю на сіе мѣсяць срока.« — Но N. N. вмѣсто того, чтобы послушаться своего добраго Командира , обратилъ на пухъ истинный и всѣми мѣрами старался, усердною служ-

бою и хорошимъ поведеніемъ, загладишь всѣ прежніе свои просшупки,—пришелъ и разсказалъ о семъ ложнымъ друзьямъ своимъ.

„Вопшь тебѣ достойная награда за швою службу, — кричали они со злобою. — „Давноли онъ тебѣ спавилъ всѣмъ въ примѣръ, а теперь хочеть выгнать вонъ изъ полка. Милый Александръ, шы пьешь подобную намъ чашу несчастья; нѣкогда и мы были у него оппичными Офицерами, а нынѣ сами не знаемъ за что гонимы; опъ шакого Полковаго Командира не ожидай добра: у него что было вчера хорошо, шо сего дня никуда не годишься — и повѣрь, ежели бы шы теперь спалъ служишь и усердно, и спалъ, да видѣлъ бы службу, шо все оспанешься у него негоднымъ Офицеромъ; онъ шолько жалуешь и любишь молокососовъ, конорые въ службѣ не болѣе мѣсяць, или два, — а заслуженые, спарые Офицеры, по его мнѣнію, никуда негодяшся.“

Такъ подшпрекали N. N. шайные вра-

ги его, и онъ, опчаявшись уже въ успѣхъ примиренія съ Полковникомъ, повѣривъ словамъ мнимыхъ друзей своихъ, сдѣлался еще по службѣ небреживъ, шакъ, что изъ рукъ вонъ.

Поведеніе N. N. сильно оскорбляло добраго Начальника. Съ одной спороны, соспрадая о молодомъ человѣкѣ, копорый началъ упопреляшь во зло свои способности, а съ другой, боясь худыхъ въ полку послѣдствій чрезъ сомнительное поведеніе N. N. и его соповарицей — рѣшился, при собраніи всего общесства Офицеровъ, сдѣлать ему самый спрогий выговоръ, какъ безпорядочному Офицеру, немоущему бытъ терпимымъ въ службѣ, N. N. опвѣчалъ ему, что онъ знаетъ, что дѣлаешь, и выговоръ сей считаешь несправедливымъ и обиднымъ.

Разгнѣванный сими дерзкими возраженіями, Полковникъ велѣлъ сейчасъ аресповать его и посадить на пикетъ до времени удаленія его опъ полка.

Несчастный N. N. заглушивъ въ себѣ всѣ чувства благородства и добродѣтели, находясь подъ арестомъ, ни мало не помышлялъ о своемъ исправленіи; но руководимый коварными друзьями, онъ дышалъ на Полковника злобою, и замышлялъ, по совѣту своихъ предателей, ужасное злодѣяніе, дабы отмстить за честь свою. И чтожь вы думаете? въ пошестиніи разсудка, онъ рѣшается застрѣлить Полковаго Командира. Объявивъ о намѣреніи своемъ, радующимся его гибели, коварнымъ друзьямъ, которые вполнѣ одобрили шаковое предпріятіе. »Для благороднаго человѣка, такъ жестоко обиженнаго, болѣе ничего не осмѣется дѣлать; « — подтвердили они: — » ты теперь совершенно очерненъ и обезчещенъ, и ежели не отмстишь, то всѣ надъ тобой будутъ смѣяться, и даже станутъ презирать тебя; знай, что въ полку и такъ тебя уже называютъ мальчишкой, и говорятъ, что ежели бы

себя Полковникъ и высккъ, по шты и сіе бы перенестъ. “

«Все кончено!» — вскричалъ съ опечаленіемъ N. .N. — «поспайшесь жнть сего дня же вечеромъ доспашь два нисполена; я самъ заряду ихъ по своему. Ръшено: завира же не будентъ на свѣтъ ни немя, ни его.» Радумь намвремю N. N. друзья его посигьшили пронеспи къ нему шайно на никешъ нисполешы, и, прощась съ нимъ, сказали: «дѣлай все, чпо прямая чешъ благороднаго челоувка и здравый разсудокъ шебъ внушашонъ.»

На другой день N. .N. просипъ у дежурнаго позволенія видѣшся съ Полковникомъ, подѣ предлогомъ попросипъ у него прощенія; позволеніе дано — и N. .N. сирипавъ подѣ шинель роковые нисполешы, бѣднѣй, шерзаемѣй соввопю и въ сильномъ оцѣтвненіи, явился къ Полковому Командиру, бывшему въ по время въ своей палашкѣ.

При видѣ Полковника онъ смутился, оробѣлъ; сбросивъ поспѣшно шивнелъ, и едва сквозь зубы могъ выговорить: »позвольте мнѣ объясниться».—И въ ту же минуту выспрѣлилъ изъ пистолема; рука его запряслась, и пуля попала въ плечо Полковника. Въ сіе мгновеніе N. N. былъ схваченъ окружающими, пакъ, что не успѣлъ выспрѣлить изъ другаго пистолема въ себя. Глаза его сверкали неистовствомъ злодѣя, лице было обезображено судорожными движеніями, волосы на головѣ всклокочены. Спрашно было тогда смотрѣть на злосчастнаго юношу, вмѣстѣ достойнаго наказанія и сожалѣнія.

Черезъ полгода послѣ сего происшествія, въ Г. помнился, въ одномъ изъ уѣздныхъ городковъ К. былъ поставленъ эшафотъ, на которомъ, при собраніи войскъ, переломлена надъ головою N. N. чрезъ палача шпага.

Коварство, злоба, хитрость, месть—
Опасны, губельны, ужасны;
Тѣ люди жалки и несчастны;
Коль въ нихъ пороки сіи есць.

* *

Тѣ, по наущенію конхъ Н. Н. сдѣла-
ся преспушникомъ, хопя и оспались въ
споронѣ неприкосновенными къ сему дѣ-
лу; но за дурное поведеніе были изъ служ-
бы выключены, и кончили жизнь бро-
дажнически, самымъ несчастнымъ обра-
зомъ.

Въ военной службѣ часто случаюся
подобныя происшествія, единственна по
неопытности и безразсудности молодыхъ
людей; а потому попребна большая пре-
дусмотрительность въ выборѣ товари-
щей.

Молодой Офицеръ, только что посту-
пившій въ полкъ, долженъ обратитъ все
свое вниманіе на поведеніе его обружаю-

щихъ, замѣчая каждыя поступки и образъ жизни. Наружность людей всегда почин обманчива; а попому не сльдуетъ довѣрять одной личности сослуживцу, часпо, подъ приличіями обращенія, скрывающему черную душу. Нѣтъ ничего легче, какъ завести веропную въ помку дружбу съ людьми безправспвенными; кѣпорые сами имунтъ себо, особенно въ молодомъ человекѣ, недавно поступившемъ въ помку; дабы уловить его въ свои сѣти, заставивъ играть въ карты, пить пуншъ, водку, раздвлять бесѣды въ буйномъ расположеніи духа, убивать время въ праздноспи и безумно вольнодумспвовать. Сообщеспва сихъ людей, хотя бы они были и спарше чинами, всегда должно избѣгать.

Въ часы опдохновения опть службы можно найти множество пріятныхъ и полезныхъ занятій: чтение книгъ, повпorenіе изученныхъ наукъ, всегда по

шребныхъ опъ офицера на поприще военномъ; внушеніе простымъ воннамъ правилъ религи, и безпрестанное вниманіе ко всему окружающему. Словомъ: поспигаешь вполне высокое предназначеніе благороднаго вонна, копорый долженъ иппи смѣло впередъ пушемъ чеспи; спарашься изучаешь духъ великихъ полководцевъ и государственныхъ мужей, и слѣдоваешь имъ; ибо всѣ люди, въ какомъ бы званіи ни родились, всегда начинали службу съ нижней инспанціи, и единственно чрезъ неупомимыя заяптія и безпрекословное исполненіе обязанностей своихъ и приказаній начальства, доспигали до степеніи высокаго званія и почестей.

Въ военной службѣ должно даже часпо переносить и несправедливый гнѣвъ начальника; надобно совершенно смиришься духомъ въ пылкой молодоспи, и слѣпо повиновашься успановленной вла-

спи, держась справедливой Русской по-
словицы: когда спернишься, шакъ слю-
бишься.

МУЖЕСТВО и ПРИСУТСТВИЕ ДУХА ВОИНА.

Никогда не должно предаваться излишней радости въ совершившемся успѣхѣ и въ славномъ окончаніи предпріяшя, и не слѣдуетъ унывать и опчаяваться въ поперѣ, или въ постигшемъ несчастіи: какъ въ помѣ, такъ и въ другомъ случаяхъ надлежитъ сохранять душевное спокойствіе, безъ сильныхъ волненій спрасей. Примѣромъ тому служатъ многіе знаменитые Полководцы.

Незабвенный Фельдмаршалъ Князь Кутузовъ-Смоленскій, нашедши себя въ необходимости, для спасенія опечесхва и

сохраненія Арміи, успунишь на время Пер-
вопреспольную сполицу Россіи, сильному
и быспрому въ наспунапельномъ движеніи
непріятелю, пожерпвовагь, такъ ска-
запъ, сердцемъ Россіи, для спасенія ду-
ши ея — и не пошгьрягь присушспвія ду-
ха, видя гибель древняго града, и слыша
сильный ропощъ въ Арміи. Москва пы-
лала! Какъ не больно было видѣшь сіе на-
шему Фельдмаршалу; но прямая польза
и благоразуміе пребовали сего великаго
пожерпвованія. Напрасно думали добрые
заслуженные въ рядахъ войны, что съ
Москвою гибнешъ и Россія. Какъ спра-
ведливо выразился Крюковской, въ напри-
опической трагедіи своей, Пожарскій:

* *

Россія не въ Москвѣ, среди сыновъ она,
Копорыхъ швердагрудъ любовью къ ней полна.

* *

Да, эшо такъ справедливо сказано, что
ежели бь могущеспвеннѣйшій въ мірѣ не-
пріятель овладѣлъ бы всею Европейскою

Россією, и преслѣдуя опшупательныя наши войска до опдаленныхъ предѣловъ, по нашель бы себѣ могилу — и Россія все бы была спасена: ибо ни въ одномъ Государствѣ нельзя ручаться за совершенный успѣхъ народной войны, какъ только въ пространной Россіи. Опечесиво наше должно заключапсь въ насъ самихъ и среди насъ, а не въ городахъ и селеніяхъ.

Ежели мы будемъ всегда Русскіе, и сохранимъ національный духъ свой, по будешъ всегда и Россія, сильная и пространѣйшая Имперія, какою видишь теперь ее цѣлый міръ. — Богъ, возлюбя избранный народъ свой, славословящій пресвятое имя Его, посѣщаетъ по временамъ бѣдспвіями не въ наказаніе, но для напоминанія о своемъ Неисповѣдимомъ Промыслѣ; ибо временныя бѣдспвія возвышаютъ наши чувства къ Богу, и содѣлываютъ достойными быть причастными безпредѣльной Его благости. Слабый смерпный, среди земнаго счаспія,

часто забываетъ свою ничтожность, и предаваясь обуреванію спраспей, не помышляетъ о вездѣ - присутствующемъ, безконечно-милосердомъ Существѣ, движущемъ міры и сошворшемъ всяческая.

Сколь полезно, споль благошворно и упѣшишельно прибѣгать въ бѣдспвіяхъ съ шеплою молишвою къ Сердцевѣдцу нашему, — и въ то время, когда нѣтъ ни одного на землѣ еущеспива, кошорое бы принимало участіе въ скорбяхъ нашихъ; Владыко же всемогущій невидимо низпосылаетъ на усердно-молящагося благодать Духа Свяшаго, и усмиряетъ бурю, на него возспающую.

И пакъ, непрѣмѣнно должно, въ годину скорбей и немощей и въ самыхъ бѣдспвенно - жесточайшихъ сраженіяхъ сохранять присутспвіе духа, какъ и во время мирное, посреди спокойныхъ, красныхъ и счаспливыхъ дней нашихъ.

Ропотъ на участь свою еспъ ужаснѣйшій грѣхъ; ибо она происходитъ опѣ

Всевышняго Промысла, слѣдовательно значивъ ропшавъ на самаго Бога. Ежеминутно поминиши Отца Небеснаго, сохраняиши имя Его въ сердцѣ своемъ, молишися Ему — еси прямое земное счастье человека, а паче война, обреченнаго носить тяжкое бремя, и долженствующаго быть всегда готовымъ принять вѣнецъ смерти спрадалца.

Робости въ сраженіи, скорбь и опечаленіе въ частномъ дѣлѣ происходятъ отъ того, что мы не прибѣгаемъ съ молитвою къ Богу, и не надѣемся на Его помилованіе.

О геройскомъ присутствіи духа и упованіи на Промыслъ, я приведу здѣсь примѣръ, достойнѣйшаго нашего Русскаго Инвалида - писателя.

Извѣстный своею неуспрашимостию и мужествомъ на поляхъ брани, Генералъ-Лейтенантъ И. Н. Скобелевъ, въ минувшую компанію съ Польскими мясешниками, команду частію авангарда глав-

ныхъ силъ дѣйствующей арміи, которыя, бывъ собраны подъ г. Седлецомъ, по принесеніи Господу Богу силъ молебствія, о низпосланіи благословенія на наше оружіе, двинулись 12-го Апрѣля впередъ, и 14-го числа того же мѣсяца встрѣнили главныя же силы мяшежниковъ подъ м. Минскомъ, сплывшихъ въ боевомъ порядкѣ, по опущкѣ лѣса. Каршечн градомъ посыпались на наши спрочюція на маршѣ колонны; дождь пуль со свистомъ носился надъ нашими головами. Среди пылячи смершей, впереди всѣхъ, успрочивая колонны, неуспрашимо развѣзжалъ на сребрянномъ конѣ (*) своемъ И. Н. Скобелевъ, и лишь только, поспавивъ на выгодную позицію артиллерію, сказалъ:— «Начинайте съ Богомъ.» — Въ сіе мгновеніе, когда онъ поправлялъ лѣвою рукою пыляпу, роковое ядро опорвало у него

(*) Такъ называлъ онъ белую лошадь свою.—

киспѣ оной; но онъ усидѣлъ на лошади, выткнулъ на повисшую на одной кожѣ руку свою, не произнесъ ни одной жалобы на жестокую боль, и не испустилъ ни одного вздоха — и шунтъ же на мѣстѣ сраженія, позади колоннъ нашихъ, подъ сильнымъ непріятельскимъ огнемъ, далъ съдѣлавъ себѣ операцію. Когда же киспѣ руки была опухла, и его опихали въ ближайшую деревню, по сѣ живѣйшимъ участвомъ, которое изображалось на добромъ и спокойномъ лицѣ сего деспотнаго генерала родовъ Русскихъ, спрашивавъ офружалоющихъ о успѣхѣ нашего оружія, — и когда узналъ, что Минскъ взятъ, и непріятель будучи пораженъ совершенно, отошпунилъ къ Милоснѣ, гдѣ, возведя взоръ свой къ Небу, онъ съ сильнымъ чувствомъ души, яко тогда выразишимся во всѣхъ его движеніяхъ, произнесъ: «слава Богу, благословившему оружіе наше, за правду поднятое.» — Послѣ чего подзвалъ къ себѣ Адыюнквана, и продикпо-

валъ ему приказъ войскамъ, соспоавшимъ погда подъ его начальствомъ, исполнен- ный чувствъ вѣрнопоподданической любви къ Пресполу и опечесству, копорый здѣсь выписывается слово въ слово. (*)

Приказъ. — 11 Апрѣля 1831 года.

»Влагороднѣйшіе шоварици, Господа
»Генералы, Шпабъ и Оберъ - Офицеры!
»Гнѣвная судьба, при самомъ началѣ служ-
»бы моей съ вами, лишила меня сча-
»спія продолжашъ оную даге; но за по
»не лишила меня шого удовольствія, ко-
»порое я шопчасъ поспигъ, при обо-
»зрѣніи заслуживающихъ уваженія намѣ-
»реній вашихъ, и шѣхъ пламенныхъ по-
»рывовъ къ службѣ Государа и опече-
»ства, каковые соспавляютъ драгоцѣн-
»нѣйшій удѣлъ истинныхъ сыновъ Россіи.
»Примите искреннюю мою благодарность,

(*) Авторъ имѣлъ счастье служить подъ начальствомъ Его Превосходительства Ивана Никишича Скобелева.

»и передайте такую добрымъ, слав-
»нымъ и храбрымъ солдатамъ, которымъ
»прошу объявить, что ежели въ продол-
»женіе всей войны, они будутъ оказы-
»вать равную готовность къ правому
»дѣлу бапюшки - Царя нашего, то пер-
»вѣйшая просьба спараго инвалида, по
»выздоровленіи, будетъ не лишать меня
»чести служить съ сею дивизіею. Съ па-
»жовыми опличивѣйшими поварицами, для
»пораженія враговъ опечесыва, и прехъ
»оставшихся у меня пальцевъ съ избыт-
»комъ доспапочно.»

Вопъ духъ Русскаго Генерала, привер-
женнаго къ Пресполу и опечесыву, и
имѣщаго необыкновенное присущствіе ду-
ха! Непобѣдимъ народъ, имѣющій по-
добныхъ вождей и воиновъ!

VI

ПРОСТЫЕ ВОИНЫ.

Простой въ рядахъ Россій воинъ,
Коль добръ душой и храбръ въ бою,
Хошя не въ заплъ, не въ чинахъ,
Но уваженя достоинъ.

Простой воинъ, или рядовой солдатъ,
(разумѣя въ помъ чинъ и унтеръ-офицеровъ, принадлежащихъ къ послѣднему классу воиновъ), имѣя благородствованный видъ одеждою и вооруженіемъ, долженъ имѣть и внутреннїя достоинства, соотвѣтственные его наружному виду.

Простой воинъ долженъ содержать себя въ чистотѣ и опрятности: опъ сего зависить здоровый и доблестный видъ.

Нечистота телесная имѣетъ большое вліяніе на душевныя качества. Человѣкъ,

копорый не печется о чистотѣ одежды и шѣла, упадаетъ духомъ: уныніе ясно иногда изображается на лицѣ его; не сдѣлавъ никакого пресупленія, онъ, какъ пресупникъ, мучится совѣстію, убѣгаетъ и опсуждается сообщества; всегда бываетъ самъ собою недоволенъ; ропщетъ на участь свою и даже на Провидѣніе. Можетъ ли шопъ быть спокоенъ и веселъ, на комъ надѣша черная, непохожая на холстъ, рубаха, лице закопѣлое и все шѣло покрыто грязью? Одни только жеспочайшіе лѣнивцы и невоздержные люди могутъ впадать въ подобное положеніе; но опъ война нельзя ожидать споль послыднаго самозабвенія.

Благородный образъ мыслей и честность не должны быть чужды и прещому воину. Сколь много видимъ примѣровъ, что люди, взяшые въ военную службу опъ сохи, дослуживались до высшихъ чиновъ — и были опличными генералами и начальниками. Покинувъ плугъ, и, при:

нявъ въ руки оружіе чести, должно переродиться вновь для иной жизни, болѣе дѣятельной, и перемѣнить всѣ прежнія привычки и образъ мыслей, на существованіе болѣе пріятное. Бывши земледѣльцемъ, онъ ожидалъ себѣ всегда одной награды отъ прозябенія воздѣлываемой земли, въ пошѣ лица и во всегдашней заботѣ; но содѣлавшись воиномъ, онъ болѣе не заботился о своемъ пропитаніи— всё для него готово: одѣшъ, обувъ, ссужденъ всѣмъ необходимымъ, сберегаемъ правительствомъ, почтенъ и уваженъ гражданами.

Находясь на службѣ, должно всѣ способности свои обращать для пользы оной, и сколь возможно стараться не опсѣивать отъ равныхъ себѣ товарищей, снижавшихъ довѣренность и расположеніе начальства, коихъ называютъ добрыми служивыми.

Желая дать лучшее понятіе, что значить, въ полномъ смыслѣ, добрый слу-

живый, я приведу здѣсь одинъ небольшой примѣръ.

Въ Р....мъ пѣхотномъ полку, былъ унперъ - офицеръ Барзукъ, который въ печеніе 22-хъ лѣтъ служилъ примѣромъ во всѣхъ отношеніяхъ, и слылъ въ полку добрымъ служивымъ. Всѣ его любили, начиная отъ полковаго командира до послѣдняго молодаго рекрута. Правду сказать, что онъ и спонялъ не только любви начальниковъ и товарищей, но и самаго ихъ уваженія.

Друзья мои, проспые Русскіе воины, я хочу разказать вамъ правду про добраго служиваго Барзука, но не знаю, какъ начать оную, и съ чего именно: ибо сей примѣрный воинъ, въ проспой, но высокой и исполненной благородными чувствами душъ своей, вмѣщалъ всѣ добродѣтели война и хриспіанина.

Онъ опданъ былъ въ службу не за дурное поведеніе, но какъ круглый сирота, немѣвший ничего, кромѣ нищеты, на

*

18-мъ году отъ роду. Спароспа шой деревни, гдѣ жилъ Барзукъ, прощаясь съ нимъ, сунуль ему въ руку двугривенный, какъ - бы изъ состраданія за то, что безпризорный сирота отпраплялся на службу за спаршаго его сына, на коего падала рекрупская очередь.

И такъ, съ однимъ двугривенничкомъ, и съ добрымъ сердцемъ, Барзукъ пошелъ служить Царю и опечесиву. Никпо о немъ не шужилъ, не горевалъ, и никпо не провожалъ его, ибо бѣдный сирота не имѣлъ не только родныхъ, но и ни одного друга, да и то сказашъ: когда бѣдные люди живють друзей?

Во время слѣдованія въ нупи рекрупской парши, въ коей находился Барзукъ, паршонный Офицеръ чрезвычайно полюбилъ его за примѣрное поведеніе и послушаніе, и нѣсколько разъ говаривалъ: «шопъ малый, будетъ добрый служивый.»

Предсказаніе спаршаго инвалиднаго офицера сбылось.

Барзукъ, по поступленіи въ полкъ, какъ я уже сказалъ выше, служилъ при-мѣромъ не только что подобнымъ себѣ молодымъ рекрутамъ, но и спарослужащимъ солдатамъ. Подаренный спаросною двугривенницею у него былъ цѣлехонекъ, да сверхъ того, чрезъ бережливоспъ, онъ скопилъ въ пуши онцъ кормовыхъ денегъ еще шестъ двугривенничковъ.— и съ эцою-но суммою онъ спалъ служилъ — и служилъ ревностно и усердно.

Въ самое короткое время онъ успѣлъ перенять всѣ правила, до фронтной службы относящіяся, въ ружейныхъ приемахъ неуступалъ спарымъ солдатамъ, да еще и превосходилъ многихъ. Фельдфебель и капральный уншеръ - офицеръ его любили, а поварици уважали, называя его добренькимъ Барзученкомъ.

Вскорѣ, несмотря на недавнее поступленіе его въ службу и молодья лѣта, начальство пожаловало его Вице - Уншеръ - Офицеромъ. Барзукъ въ семь самомъ хлю-

попливомъ и прудномъ для проспанаго
воина званіи, удвоя свою дѣятельность,
былъ между неушомимыхъ и самыхъ ис-
правныхъ ефрейпоровъ первый. Хоша
воины, исполняющіе сію обязанность,
всегда оплечающася какою-то суровос-
пшію, ходя вечеромъ по селенію, гдѣ рас-
положенъ военный поспой, они громко и
важно, въ шонѣ начальниковъ, покрикива-
ють въ окна поспояльцамъ - повари-
щамъ: «эй, служба, завпра въ четыре ча-
»са бышь на рошномъ дворѣ; почиспшишь-
»ся хорошенько; да не проспашь; а не по
фуктель въ спину.» — А ушромъ, обходя
снова свой десяпокъ, или капральство,
покрикиваетъ еще громче: «ну, живо по-
»вращивайся, выходи проворнѣй, заспа-
»лись чпо-ли?» — Но Барзукъ совершенно
поступалъ иначе: онъ кропико и ласково
передавалъ приказанія. Случалось ли ко-
гда ему рано по ушрамъ собирать коман-
ду, то, обходя кварширы поварищей,
называлъ каждого по имени, или по фа-

мили, и прежде съ каждымъ привѣщиво здоровался, а послѣ говорилъ, чпобы шли на сборное мѣсто, или передавалъ другія какія либо приказанія.

Три года сряду онъ исполнялъ сію обязанность, и былъ всегда бодръ и веселъ. Попомъ, за опличіе по службѣ и примѣрную нравственностъ, произведенъ въ уншеръ - офицеры, и въ управленіе его дано было капральство. Фельдфебелемъ же Барзукъ не дѣлали попому, что онъ не зналъ грамоты, хотя послѣ, въ продолженіе службы, онъ выучился хорошо читать, но, по неимѣнію средствъ и времени не могъ изучиться писать. Однако сіе его не огорчало; онъ былъ доволенъ своею учасью — и въ уншеръ - офицерскомъ званіи служилъ также усердно; всегда былъ ласковъ, и съ кротоспію обращался съ подчиненными. Барзукъ любилъ рассказывать про свою службу, про первобытное свое состояніе, про сиротскую долю свою, и про шароспу, копо-

рый далъ ему двугривенничекъ. Онъ кра-
нилъ сію монету какъ нѣкій залогъ сво-
его счастья.

Барзукъ былъ бережливъ, воздерженъ
и совсѣмъ неупотреблялъ крѣпкихъ на-
питковъ, не любилъ играшь въ карты и
въ прочія игры. Трудно даже повѣришь,
что получаемого имъ жалованья, за всѣ-
ми изъ онаго вычепами, какъ лю: въ ар-
тельную сумму, цырульнику, на покушку
клею и мѣлу и прочихъ солдатскихъ по-
требностей, у него доспавало всегда опъ
одной шрепи до другой, и еще оспавалось,
пакъ, что онъ опкладывалъ въ
экономію — на черный день, кошорыхъ
очень много въ жизни война.

Мало сего, что Барзукъ былъ самый
исправнѣйшій служивый, но еще былъ
набоженъ и благошвориптеленъ: любилъ
помогашъ и словомъ и дѣломъ въ бѣдахъ
и недоспавкахъ своимъ шоварящамъ; не
проходилъ никогда мимо убогихъ людей,
просящихъ милоспынню, чтобы не подашь

копѣйку или грошъ, никогда не пропускалъ ни заупрени, ни обѣдни, ежели только позволяло ему время; любилъ чашать Священное Писаніе и Чеш-менею, а послѣ рассказывалъ съ воспоргомъ о поспрадавшихъ свяпыхъ угодникахъ за Вѣру въ Христа Спасителя.

Такъ служилъ Барзукъ 22 года — и въ продолженіе сего времени былъ съ полкомъ въ походахъ, и за оплчїе въ сраженїяхъ украшенъ военнымъ знакомъ Св. Георгїа, а за безпорочную 20-ти лѣтнюю службу получилъ Св. Анны, и сверхъ того имѣлъ три серебрянныя медали.

Еще ему оставалось дослужить до шестидесяти года, какъ неожиданно, для довершенїа его счастїа, въ день незабвенной коронаціи 22 Августа 1826 года, послѣдовалъ Высочайшїй указъ, о увольненїи въ опсставку всѣхъ нижнихъ чиновъ, которые выслужили по день сей безпорочно 22 года. И Барзукъ, украшенный военными знаками оплчїа, еще въ

силахъ бодрости, имѣя тогда только 40 лѣтъ отъ роду, получилъ чистую отставку. Взявши изъ полка пашпортъ и около 30 рублей накопившихся аршельныхъ денегъ, прощаясь съ своими товарищами, сказалъ: »служите такъ, какъ я служилъ, и будете счастливы.«—И показалъ всѣмъ топъ самый двугривенный, съ копорымъ онъ пошелъ на службу.

Я встрѣтился съ Барзукомъ въ Москвѣ. Онъ управляетъ у какого-то господина большимъ домомъ; женашъ и имѣетъ дѣшей — и какъ можно заключить по его виду, живетъ счастливо.

VI

ВАЖНОСТЬ ПРИСЯГИ и ЗНАЧЕ- НІЕ ЗНАМЕНЪ.

Присяга есть величайшій и священнѣйшій обѣтъ война, поспунившаго на службу, и произнесшаго оную въ храмъ Божиємъ, предъ лицомъ Всевышняго, гдѣ, цѣлуя крестъ и слова Спасителя, онъ клятвенно обѣщается не щадить живота своего до послѣдней капли крови за Вѣру, Государя и опечество; а попому обѣтъ сей и долженъ сохранить свято и ненарушимо не токмо что по наружности, но и въ самомъ сердцѣ. Произнесенная присяга должна вмѣстѣ съ намъ

сойши въ могилу, не нарушенная даже малѣйшимъ помысломъ.

Воинъ, если безъ ропота совершилъ предназначенный ему судьбою путь, сохранилъ чистоту души, оспаваясь пвердъ и вѣренъ произнесенной присягѣ, получишь шамъ — на небесахъ, отъ Владыки Вездѣсущаго, достойнѣйшую награду. А пошому, ежели при всѣхъ подъемлемыхъ воиномъ шрудахъ, не воздаешся ему здѣсь, по онъ долженъ радоваться и утѣшаться себя несомнѣнною надеждою на награду въ жизни будущей. Счастливецъ и блаженъ шопъ воинъ, шопорый не раздѣлялъ временную и ничтожную славу міра сего, ибо его ждесть ни съ чѣмъ несравненное блаженство; превыше славы, великолѣпнѣе почешей, и драгонѣннѣе всѣхъ богатешвъ земныхъ.

Знамя естъ символъ службы воина, означающій его священную обязанность и высокое предназначеніе,

Войско, собранное подъ знамена со

всѣхъ сторонѣ Государства, съ разными нравами, привычками и нарѣчіями, соединяются какъ бы одно семейство, сосредоточивающее мысли въ данномъ отъ Государя и опечесыва залогъ, развѣваемомъ надъ ихъ головами. Видъ знаменъ возвышаетъ чувства война и вселяетъ пайное благоговѣніе къ сему званію.

Каждый въ полку багаліонъ, имѣя пожалованное знамя, гордится симъ приобрѣщеннымъ залогомъ доблести, подвиговъ и славы. И когда войско, въ присущствіи Императора, или своего Фельдмаршала, проходитъ церемоніальнымъ маршемъ, съ распущенными знаменами, по посмотрише въ сіе время на ряды воиновъ, они какъ бы всѣ спановяпся великанами, и вперя взоръ на знакъ сей, знаменующій ихъ мужество и храбрость, принимающъ важный видъ, и гордо маршируютъ подъ спройные звуки музыки, копорая возвышаетъ духъ и умиляетъ чувства.

Не одни воины глядѣтъ на знамя съ благоговѣніемъ; но и всѣ граждане восхищаются, смотря на сей священный символъ службы воиновъ.

VIII

ПОЛЬЗА И НЕОБХОДИМОСТЬ РЕГУЛЯРНАГО ВОЙСКА.

Влагоустроенное войско есть главнѣйшее основаніе каждаго Государства: оно поддерживаетъ политическое существованіе, способствуетъ могуществу. Торговля, промышленность и науки безпрепятственно процвѣтаютъ подъ сѣнію оружія воиновъ; семейственная жизнь гражданъ спокойна и безмятежна; Престолъ твердъ и непоколебимъ въ своихъ основаніяхъ — и Могущественнѣйшій Монархъ совершаетъ успешно всѣ великія предпріятія, относящіяся для блага подданныхъ.

Заведеніемъ регулярныхъ войскъ, Россія обязана Великому своему преобразо-

вапелю. Изъ погѣшныхъ рошъ его образовался сущеспвующій нынѣ Преображенскій полкъ, справедливо именуемый, по времени своето учрежденія, первымъ Гвардейскимъ полкомъ. Сей полкъ можетъ назваться праошцемъ всей Рессійской Арміи, нынѣ возвеличенной побѣдами, сильной въ соспавѣ своемъ и приносящей необъемлемую пользу опечеству.

Войско, содержимое Государспвомъ, избавляетъ оно опѣ праздношапающихъ и бесполезныхъ людей: ибо многіе, не знающіе никакого ремесла и художества, но, имѣя способноспи человѣка военнаго и наклонноспи къ роду службы сей, въ случаѣ несущеспвованія регулярныхъ военныхъ силъ, оспавались бы въ мирное время людьми бесполезными и въ шадгоспи общеспву.

Поступающіе въ военную службу люди съ испорченною нравспвенноспию, не видя для себя никакихъ дурныхъ примѣ-

ровъ и соблазновъ, находясь подъ вліяніемъ спрогоспи — исправляюся и дѣлаюся порядочными людьми, въ рядахъ добрыми воинами, а по полученіи опспавки, полезными гражданами.

Возникаюпъ ли въ Государспвѣ какія либо безпокойсва, оплагаеся ли народъ опъ повиновенія успановленной власпи, дѣлаеся ли бунпъ, вшоргаеся ли въ предѣлы опечесва сильный непріатель, собираюся ли непозволишельныя скопища, распускаюся ли умами мяшежныя ложныя слухи — все сіе уничтожаеся въ одно мгновение благоуспроенное войско, и приводипъ въ должный порядокъ по прежнему.

Блаженъ народъ, и счасливо по Государспво, гдѣ мудрый Монархъ обращаеся особое вниманіе на успройсво и расширение военныхъ силъ: это еспъ одно изъ величайшихъ благъ Державы.

Самая Испорія Имперія нашей служиъ яснымъ доказательспвомъ, сколь-

необходимо имѣть регулярное, благоустроенное войско. Россія нѣсколько лѣтъ спонала подѣ игомъ Ташаръ; склоняла не разѣ главу свою подѣ оружіе народа сосѣдственнаго; перзалась междуособіями и безпокойствами чрезѣ являвшихся самозванцевѣ; была позорищемѣ спрѣлецкихъ буншовѣ и другихъ народныхъ волненій— и все сіе происходило единственно чрезѣ не имѣніе въ то время регулярнаго войска, которое по единому мановенію Самодержца, уничтожило бы вначалѣ всѣ замыслы и покушенія людей злонамѣренныхъ, защитило бы опечесство опѣ угрожавшихъ бѣдѣ, подавило бы массою силы своей всѣ мяшежи, и успранило бы всѣ междуособія.

Со времени учрежденія въ Россіи регулярнаго войска, могущесство и просвѣщеніе подвинулись исполинскими шагами впередѣ. Съ тѣхъ порѣ ни одна война не покрыва безславіемѣ чела Россіи, но распроспранясь непомѣрно въ границахъ

своихъ, содѣлалась самою обширнѣйшею
Державою въ свѣтѣ. Военныя силы Рос-
сіи нынѣ соопвѣщаютъ величинѣ ея
и народонаселенію.

*

IX

ВОЙНА ДРЕВНИХЪ И НОВѢЙ- ШИХЪ ВРЕМЕНЪ.

Война, коей начало относится ко временамъ глубокой древности, была неизбежнымъ слѣдствіемъ распространения на землѣ рода человеческого, образовавшаго отдѣльные поколенія и переселенія оныхъ изъ одной страны въ другую.

Самые древніе народы, происхожденіе коихъ скрывается въ мракѣ неизвѣстности, вели между собою непрерывную войну, чрезъ копорую одни изъ нихъ совершенно уничтожались, а другіе на развалинахъ побѣжденныхъ основывали новое свое владычество, и, распространяясь въ завоеваніяхъ, являлись могущественнѣйшимъ народомъ.

Изшедшій изъ Египта, размножившійся Израильской народъ, въ послѣдствіи поселившійся въ землѣ Ханаанской, какъ видно изъ Священной Исторіи, велъ войну, по повелѣнію Бога, съ Филисимлянами и другими народами, непризнававшими въ по время истиннаго Бога.

Попомъ война, какъ обыкновенное дѣло, ввелась въ употребленіе между всѣми народами, соспавлявшими особыя Государства, равно и между племенами, жившими въ дикомъ сосполянн.

Первые содержали войска, для огражденія своей безопасности и разпроспраненія промышленности ; а послѣднія, завидуя богашству и благоденствію образованныхъ въ по время народовъ,—выходили изъ жилищъ своихъ для овладѣнія чужимъ достпояннємъ.

Сраженія народовъ древнихъ и среднихъ вѣковъ, раздѣлялись на три вида: Единоборство, Рукопашные бои и Засадное Сопропивленіе.

Первый образъ сраженія (Единоборство), извѣстный по преданіямъ Испоріи, былъ между народами образованными, жившими въ полипическомъ устройствѣ и неперпящими кровопролитій. Борьба двухъ воиновъ, или вождей противныхъ споронъ, рѣшала участь сраженія народа—былъ побѣдителями, или побѣжденными. Такъ побѣдилъ Израильскій герой Давидъ огромнаго Филиспимлянскаго Голіаѳа. Пораженіемъ послѣдняго первымъ, Израильяне торжесествовали свою побѣду.

Рукопашный бой, упошреблялся болѣе между народами воинспвенными. Сей образъ сраженія, сопровождаемый ужаснѣйшимъ кровопролитіемъ ожеспоченныхъ борющихся споронъ—былъ почти всеобщимъ во всѣхъ, извѣстныхъ изъ Испоріи, войнахъ. Таковъ былъ бой Русскихъ на Куликовомъ полѣ съ полчищами Мамая, гдѣ каждый воинъ принималъ участие въ дѣлѣ.

И наконецъ, Засадное Сопропивленіе, еспь поже, чпо въ наше время приспугъ или шпурмъ. Сей образъ сраженія принадлежишь болѣе ко временамъ Рыцарства. Укрѣпленные города, замки, абашства и другія жилища людей, брались наступательною силою, упопреляя для сего спрълы и прочее извъспное въ среднихъ вѣкахъ оружіе. Конецъ же сего сраженія всегда довершался большею частію рукопашнымъ боемъ.

Въ новѣйшія времена, съ появленіемъ въ образованныхъ Государствахъ регулярныхъ войскъ и огнеспрѣльнаго оружія, сраженія хошя и бывающъ кровопролитны, но не споль взаимно-пагубны, какъ древніе рукопашные бои.

Война между народами сосѣдственными бываешъ часпо неизбѣжна. Главныя причины, нарушающія союзъ Державъ еспь слѣдующія: собственная честь Короны и Государства; непріязненныя дѣйсвія Правительствъ, или жипелей къ заграж-

денію пуней къ промышленности и торговли и нарушенія условій и договоровъ, шракшапами заключенныхъ.

Х

ВОЕННЫЕ РАЗСКАЗЫ.

І.

Воина можно назвать прямымъ философомъ: все при немъ; вездѣ ему приюстъ, и цѣлый міръ его дорога. Нѣсть ничего разнообразнѣе и занимательнѣе походной жизни въ военное время; и хопя говориться пословица, что худая споянка, лучше добраго похода, но, по мнѣ кажешя, на оборотъ, что худой походъ лучше доброй споянки. Послѣ продолжительнаго мирнаго времени, съ какою радостію встрѣчаешъ каждый воинъ вѣсть о предшоящемъ походѣ. Эта вѣсть пробуждаешъ въ немъ благородныя чувства къ родинѣ и осуществляешъ пѣ

высокія надежды, копорыя по временамъ полько предшавлялись воображенію. Тамъ, думаешъ юный и пылкій душою воинъ, можно выказаць весь геройскій духъ и обнаружитъ всѣ пламенныя желанія быть полезнымъ и доспойнымъ сыномъ опечества; шамъ полько чрезъ прямыя заслуги можно украситъ доблесными знаками опличія; шамъ полько пріятно пролитъ кровь свою — и шамъ полько радосно умерешъ мгновенно или спримальчески. Мила и красна смерть на полъ брани, за дѣло правое и за свящую родину!

Друзья, герои Русскіе! выслушайте мою правду, правду спараго служиваго, въ копоромъ, при мысли о походѣ и военныхъ дѣйствіяхъ, кипитъ опшальная кровь, склоняющаяся уже къ спочкѣ оплажденія. Я вамъ раскау сію правду языкомъ спососердечнаго воина.

Быспро пронеслась вѣспъ по рядамъ нашимъ о пригошвленіи къ походу; но

мы мало сему вѣрили: ибо между воинами вѣчные рассказы и вѣчныя сужденія о войнѣ, къ кошорой неволью спремился духъ воинспвенный, но какъ сн слухи часпо не сбывались, то мы посудили порядили, да и заключили шѣмъ: чѣму бышь пошму не миновашь. Наконецъ слухи о походѣ сдѣлались досповѣрнѣе; пошла сумапоха, пригоповленія; начали снабжашь насъ заблаговременно всѣми вещами. Шпыки и шесаки были оппущены въ сумахъ находилось по полному комплекпу боевыхъ папроновъ; ружья были осмопрѣны и исправлены, — словомъ, мы были уже приведены въ военное положеніе. И полько оспавалось просшишь ся съ радушными жипелями, угощавшими нѣсколько лѣтъ пиппомцевъ славы.

И здѣсь то, друзья мои, были сцены самыя трогательныя: многіе изъ шоварицей въ продолженіе времени мирнаго кваршированія женились и имѣли уже дѣшей; а другіе оспавляли невѣспгъ. Слезы

извѣсны и войну, и еще болѣе, чѣмъ кому-либо другому. Но эти слезы, слезы великодушія, были послѣднимъ прощальнымъ привѣтомъ. Какъ не грустно разсававшись съ шюю, образъ которой сильно запечатлѣлся въ сердце наше; но ни одинъ изъ воиновъ, не смопря на всѣ убѣжденія, не оспался, и не промѣнялъ славу брани, на ласки вѣрной красавицы. Пошужили, поплакали, попомъ поцѣловались и распались. Вопгъ уже мы на маршѣ къ сборному пункту.

Поспронвшись въ каре, спояли мы на Марсовомъ полѣ въ городѣ Р. . . . , гдѣ въ шо время находилась наша дивизионная квартира, для принесенія Господу Богу Силь молебствія о благоуспѣшномъ совершеніи предназначеннаго похода, о низпосланіи благословенія на наше оружіе, подняное за дѣло правое Великаго Государа нашего, за честь Короны, за Вѣру православную. При возглашеніи священникомъ моленія о Христолюбивомъ

воинствѣ, слезы умиленія навернулись на глазахъ нашихъ. Усердно и единодушно молились добрые Русскіе войны. По окончаніи Священнодѣйствія, Дивизионный Генеральъ прошелъ по рядамъ, здороваясь съ каждою ропою, и торжественно проздравилъ съ походомъ.

Погода была прекрасная. Почти весь городъ собрался на Марсовое поле смотрѣть на отправлявшихся въ походъ воиновъ; знамена развѣвались на площади; шпыки ярко блистали отъ лучей солнца.

Войска, сомкнувшись въ густыя колонны, проходили церемониальнымъ маршемъ мимо Генерала. — „Спасибо ребяпа.“ — „Ради спарашься“ — оглашали воздухъ и наполняли радостнымъ прелепомъ сердца воиновъ. Добрый Генеральъ благодарилъ также всѣхъ Полковыхъ Командировъ, Шшабъ и Оберь-Офицеровъ:

Всѣ съ умиленіемъ смотрѣли на спокойный и важный видъ Командира, ко-

порый велъ насъ къ вѣрнымъ побѣдамъ. Его лице сіяло самодовольствіемъ, и сѣдые волосы развѣвались изъ подъ шляпы по воздуху.

И вопъ мы уже за городской заспавой, поспроившись съ права по опдѣленіямъ, свершали первый переходъ предназначеннаго похода.

Сколько различныхъ размышленій, и надеждъ сопущивуютъ воину во время проспыхъ переходовъ. Пылкая душа не знаетъ предѣловъ въ мечшашельности: разлученный воинъ-супругъ думаетъ возвратиться снова въ объятія своей жены и дѣшей, украшенный новыми знаками опличій и повышенный чинами; неуспѣшный женихъ жаждетъ пролить кипящую кровь свою, дабы содѣлаться достойнымъ въ глазахъ своей любезной. Любовь усиливаетъ храброспъ — и каждый влюбленный воинъ готовъ иппи на первую неприступную башарею, надѣясь, что всспъ о его неуспрашимости и самооп-

верженіи достигнешь до нѣжнаго слуха
единственнаго предмета его помышлений.
Простой воинъ задумчиво поспрашиваетъ
на свой шпыкъ, и какъ будто говоритъ
роковому желѣзу: неизломайся ни о грудь,
ни о пылъ враговъ, но служи мнѣ, какъ
я служу Царю вѣрою и правдою; — и
охопа носишь Георгіевской крестъ, на-
зываешься Кавалеромъ, западаешь въ его
сердцѣ.

Такъ и я шелъ въ походъ, такъ и я
думалъ, такъ думали и всѣ. Но гдѣ же
эти всѣ? Гдѣ вы сослуживцы-товарищи?
Гдѣ ваши надежды и желанія? Роковой
свинецъ уложилъ и усыпилъ васъ. Миръ
праху вашему, храбрые! Могилы ваши да-
леко; на нихъ нѣтъ ни крестовъ, ни па-
мятниковъ; они сровнены съ землею — и
черный воронъ основалъ надъ ними свое
пустынное жилище. Но если вы не на-
сладились здѣсь плодами побѣдъ вашихъ,
по памъ, на небесахъ, на лонѣ правед-
ныхъ, вы вѣрно слышите благословенія

наши. За васъ молимся мы, и молишься о
вашемъ успокоеніи Святая Церковь наша.

„Пѣсенники впередь!“ раздался голосъ
Полковаго Командира — „Пѣсенники впе-
редь!“ повпорили нѣсколько разъ роп-
ные Командиры — и вошь раздавался пер-
вая походная заунывная пѣснь :

* *

„Какъ шли въ походъ солдашы удалые,
За солдашами пшянулись обозы ;
За обозами шли жены молодья ,
Проливая о разлукъ горьки слезы.“

* *

Пѣсни воиновъ далеко раздавались по
дорогѣ и окольнымъ селеніямъ , жипели
высыпали изъ избъ , и ласково привѣш-
спвовали насъ : „добрый пушь служи-
вые“ — говорили проспосердечные кре-
спьяне. — „Куда Богъ несетъ ваши буй-
ныя головушки“ спрашивали спарушки;

а красныя дѣвицы подчивали насъ снуденою водою.

Смѣняя пѣсню пѣснею, мы не чувствовали ни усталости, ни жажды полчой походной амуниці, и непримѣнно свершили безъ привала первый переходъ. Солнце показывало не болѣе какъ полдня, а мы уже спановились по квартирамъ. Какъ приятно отдохнувъ послѣ двадцати пяти-верстного марша. Много ли, подумаешь, нужно походомъ воину? Снопъ соломы, ранецъ въ головы— и сладко засыпаешь. Хорошая душа война не воетъ. О чемъ шужишь на службѣ Государевой: Онъ, Башюшка, кормишь и поишь воиновъ, да еще даешь чарку горьлки; Командиры берегутъ; жищели принимаютъ радушно; а красавицы жалуютъ и ласкаютъ. — Чего болѣе желать? Пришомъ проспые воины и нимъютъ понятія о иномъ жищѣ-быщѣ; имъ кажешся, что богачи, кощорые не ходятъ пѣшкомъ, а ѣздятъ, и въ роско-

шныхъ палапахъ и на пуховыхъ ложахъ — несчастливѣе ихъ.

Въ то время, въ нашемъ полку, былъ первый запѣвала ефрейторъ Коповъ. Онъ имѣлъ ошь роду лѣтъ сорокъ, и половину эшихъ лѣтъ былъ уже въ службѣ. Вошь чшо поговаривалъ онъ во время похода своимъ поварицамъ: „Какъ поглядишь на эсихъ баричей, словно пѣни ходящъ: блѣдные, шоще, глаза впалые, не любуюшя Божіимъ свѣпомъ и не глядящъ на людей — все вздыхающъ, кажись, какъ будшо несчастны, шогда, какъ мы веселы, здоровы и всѣмъ довольны. Эхъ, братцы, сказащъ вамъ правду, еще во всю службу мою не западала мнѣ грусь на сердць. Въспимо, когда я шелъ на службу, шо жалко было распашься съ Грунею; ну, чшо дѣлащъ? такъ вѣрно было на роду написано; поплакалъ, пошужилъ, обнялъ, поцѣловалъ Груню, да и распался. И вошь уже служу двадцашъ лѣтъ; не былъ ни разу въ опшус-

ку и не знаю, жива ли моя Груня? Чай, шеперь уже спара спала; а можешъ; лежишь и въ мапери сырой землѣ; подика, и деревню свою не найдешъ и не узнаешъ: все, чай, поросло крапивою и правою, и покрышо холмами и долами.»

Я любилъ походомъ прислушивагся къ разговорамъ проспыхъ, добрыхъ воиновъ; они часпо говорили такія испины, копорья не пребовали ни какихъ доказапельспвъ. Кошовъ, когда походомъ не пѣлъ пѣсенъ, шо всегда рассказывалъ громко разныя забавныя побасенки. Слушавая его, солданы забывали успалоспъ; громкій смѣхъ, невольныя восклицанія: »браво! брависимо!» слышны были въ рядахъ нашего полка. Забавникъ былъ эшопъ Кошовъ, да и шолько, ошкуда брались у его слова! Онъ, бывало, такъ красно и сильно орапорспвовалъ, что восхищались его рассказами не шолько проспые воины, но и Начальники. Кспапи упомянушь здѣсь, что Кошовъ былъ

*

такой же добрый служивый, какъ и Барзукъ — да припомъ и весельчакъ.

Кошовъ сосполялъ въ 1-й гренадерской ротѣ, и подлинно что былъ гренадеръ, высокаго росту, плоско и красиво сложенъ; огромные черные усы; огненные глаза, и вообще пріятная наружность, располагали каждаго въ его пользу; припомъ онъ и по поведенію своему заслуживалъ любовь и довѣренность Начальниковъ.

Кошовъ любилъ походную жизнь и дѣятельность; и не смотря на то, что онъ имѣлъ уже Георгіевскій крестъ, полученный имъ за Бородинскую битву, но всегда спремился быть въ сраженіяхъ. Никогда не забуду, какъ онъ съповалъ, что не былъ подъ Оспроленкою (находясь въ то время на Фуражировкѣ.) »Вошь по-то было сраженіе.» — говорилъ онъ, а я и не видалъ. Нѣтъ, я буду просипься, чтообы меня никауда болѣе опъ полка не командировали; пожалуй эдакъ про-

звасешь и Варшаву; да я боюсь, чшобъ и шшыкъ мой не разучился; прошло двѣ недѣли, а я еще не распрашилъ ни одной пули, на что это походить! Другіе сражаются, оплнчаются; а я, ходи изъ деревни въ деревню, ищи сѣна, овса, да ругайся съ крестьянами. Нѣшъ; это не мое ремесло! Сражася, бишь враговъ, гѣзшь на башарей—вошъ наше дѣло! Спупай, кшо хочешъ, на фуражировку, а я опъ полка ни на пядь.» Такъ горько жаловался Кошовъ. И попомъ, когда его хопѣли поелашъ снова, шю онъ понелъ прямо къ Полковому Командиру, и со слезами просилъ оставишь его при полку. Полковнику понравилось благородное желаніе Кошова, и онъ обѣщаль куда его не посылашь и не разлучашь съ полкомъ.

Съ пѣхъ поръ Кошовъ находился безоплучно при полку, и еще, къ большой его радости, полкъ нашъ состоялъ всегда въ главныхъ силахъ двѣшпвующей арміи. Веселъ и доволенъ своею участью,

по, насвистывая, по напѣвая любимыя
нѣсни, по въ обширномъ хорѣ пѣсенни-
ковъ заливаясь соловьемъ, совершалъ не-
чувствительно походъ. Смѣшно было
слышать, какъ Кошовъ покрикивалъ ино-
гда на уснувшихъ молодыхъ солдатъ: »Ну
что разкисли, идите, будьте веселѣй:
Варшава близка, шамъ отдохнемъ, не по
садишесь ко мнѣ на ранецъ, на киверъ,
на плечи — хоть и на усы, я васъ донесу.
Вѣдь будете послѣ жалѣть, когда оп-
спанете, и слягнете въ гошпипаль; ей,
бранцы, идите, прозѣваете богатый
пиръ — ужъ по-по пошѣшимся.» По-
томъ начиналъ разказывать имъ басни и
смѣшныя пословицы, и такимъ образомъ,
развеселялъ слабыхъ воиновъ, которые,
слушая Кошова, забывали о усталости,
шли да шли впередъ.

II.

Когда рѣшено было взять Варшаву приступомъ, то Фельдмаршалъ, полагая, что для молодыхъ воиновъ сіе важное дѣло будетъ новымъ, приказалъ за нѣсколько дней до штурма поспроить наскоро небольшія полевыя укрѣпленія, на коихъ могли бы обучаться всходить на валъ, по лѣстницѣ, брошенной черезъ ровъ. Примѣрное ученье продолжалось почти цѣлую недѣлю; но для солдатъ нашихъ казалось тогда труднымъ всходить на пустой и невысокой брусьевъ. Я помню, какъ въ то время они говорили: »эхъ, брашцы, когда теперь на пустой валъ мы всходимъ что-то не такъ скоро, то какъ-то будетъ намъ лѣзть на непріятельскія башарен, подъ градомъ каршечей и пуль.»

Наконецъ приблизилось время рѣшительнаго дѣйствія. Наши войска, собранныя въ девяти верстахъ отъ Варшавы, на Краковскомъ шоссе, близъ

с. Рашина, ввечеру, 24 числа Августа, двинулись проселочными дорогами къ главнымъ передовымъ Варшавскимъ укрѣпленіямъ, находящимся на лѣвой споронѣ рѣки Виелы. Сіе движеніе не было замѣчено непріятелемъ, ибо на оставленныхъ нами бивуакахъ, былъ поддерживаемъ прежній огонь.

Какую разительную картину представляло войско наше, гошовавшееся на приспущѣ. Мерцвое молчаніе царствовало между воинами: никто не нарушалъ тишины: споль обыкновеннымъ громкимъ и веселымъ разговоромъ, не слышно было ни спуска колесъ, ни ржанія лошадей; огней не видно было нигдѣ. Приближеніе рѣшительной минуты занимало духъ каждаго; а темнопаночи наводила какое-то уныніе. Данъ былъ роздыхъ. Но въ три часа поуспру, едва только началъ блѣднѣть день, всѣ уже спояли въ спрою. Солдаты были въ однихъ мундирахъ, лѣтнихъ панпалонахъ и въ фуражкахъ, имѣя шинели ска-

нашия и надѣшныя чрезъ плечо; оспаль-
ная же аммуниція оспавлена была на мѣ-
снѣ бивуачнаго расположенія.

Въ сіе время спонло было посмошрѣшь
на нашихъ добрыхъ и храбрыхъ воиновъ:
каждый изъ нихъ съ какою-то суровою
охотною и съ швердою надеждою гошно-
вился шпши на присшупъ. Прощаясь
другъ съ другомъ, многіе ошдавали свои
деньги на сохраненіе арпельщикамъ, го-
воря: »ежели меня убьютъ, шо половину
ошдай въ полковую церковь, а оспальные
упошреби на поминъ грѣшной души моей.»

Въ пятомъ часу прибылъ Главнoкоман-
дующій, сопровождаемый конвоемъ Линей-
ныхъ козаковъ. Поздоровавшись съ вои-
нами, онъ ошпановился предъ храбрыми
полками 1-го пѣхoшнаго Корпуса, гром-
ко сказалъ: »Эшо Варшава, друзья, (по-
казывая на гордую и мяшешную шполицу,
ее надо наказашъ; нынѣ день побѣдный.»(*)

(*) Разумя о Бероднскомъ сраженіи.

Ободренные войны присушпвіемъ Фельд-маршала, быспро двинулись къ первому непріятельскому редушу, построенному на лѣвой споронѣ Калишевскаго шоссе. Откуда у всѣхъ взялась сила, ловкосшь и быспроша; куда дѣвались шпурмовыя лѣспницы и пригоповленные, для набрасыванія въ ровъ, соломенныя фашины. Дѣйствительное сраженіе оживило нашихъ воиновъ. Не смопря ни на какія усилія непріятеля, ни на глубину рва, ни на множешво волчьихъ ямъ, ни на палисадъ и ни на самую высоту брушвера, редушъ былъ взятъ менѣ чѣмъ въ полчаса. Множешво пѣнныхъ и груды сложеннаго непріятельскаго разнаго рода оружія, съ двумя споящими на валу пушками, доспались побѣдителемъ. Оспальныя же непріятельскіе войны, ушрашенныя быспропою нападенія и совершеннымъ пораженіемъ, скрылись бѣгшвомъ въ сильное укрѣпленіе, устроеное на той же споронѣ дороги, называемое Воля.

Воля! При одномъ эпомъ словѣ у меня сердце обливается кровью. Роковая, ужасная воля! я часто восклицаю, при воспоминаніи о поварищахъ, падшихъ при взятіи сего укрѣпленія.

Много погубило храбрыхъ и опличныхъ Русскихъ воиновъ подъ спѣннамн упорной Воли. Три раза сряду, приступая къ сему укрѣпленію, храбрые полки 1-го пѣхотнаго корпуса гоповы были шпыками разнесши на части неприспунный валъ, изрыгающій ужасъ въ ряды наши; но осыпаемые градомъ картечей и пуль, были задерживаемы рѣшительно въ геройскихъ предпріятіяхъ. Артиллерія наша громила безъ умолку, находясь подъ смертоноснымъ открытымъ огнемъ, не болѣе какъ на полу-картечной выстрѣль. Упорно, и даже опчаянно защищались мятежники; но и Рускіе съ неслыханною неуспрашимостію и самоопверженіемъ, подъ предводительствомъ храбрѣйшихъ Военачальниковъ, наступали на башарен. На-

конецъ безнадежная защита и истощенное сопропивленіе мяшежниковъ, успунили храбрости нашихъ воиновъ—и Воля, омышая кровію, взяша пришепномъ Русскими богашырями.

Какое ужасное зрѣлище предсавлялось очамъ побѣдипелей, вспупившихъ въ укрѣпленіе. Ровъ былъ полонъ убишыхъ; валъ шакже покрытъ шрупамн; внушри навалены огромнѣйшія кучи ружей, карабиновъ, косъ и прочаго оружія; пушки, закопшѣмыя ошъ множесшва выспрѣловъ, спояли на валу; изломанные фишпили лежали подъ колесами. Сшоны раненыхъ Поляковъ, плавающихъ въ кровн, наполняли воздухъ; но великодушіе Русскихъ излилось на спраждующихъ. Въ одно мгновеніе всѣ были призрѣны; убишыхъ предали землѣ—и Воля очнспилась ошъ ужаснаго зрѣлища. Полки 1-го пѣхошнаго корпуса, болѣе всѣхъ дѣйствовавшіе при взяшн Воли, расположились въ оной для роздыха. На другой день

(26 Августа) полки 2-го пѣхотнаго и Гренадерскаго Корпусовъ довершили славный присупъ, копорый ввелъ новый лавръ въ вѣнокъ, давно укращающій побѣдоносное чело Россійскихъ воиновъ.

Воины! знаете ли вы Генерала Л — ? или, по крайней мѣрѣ, слышали ли о семъ неуспрашимомъ Военачальникѣ? — »Какъ не знать!» кричашъ храбрые Морскіе полки — »эшо нашъ опецъ-Командиръ. Мы вмѣстѣ съ нимъ опдыхали на развалинахъ Оспроленки; онъ велъ на присупъ Варшавскій; да, онъ велъ насъ, а не шелъ съ нами; и мы знаемъ его не по слухамъ, а знаемъ шакъ, какъ знаемъ сынъ опца своего; какъ подчиненный великодушнаго Начальника.«

Такъ, вы знаете его! А кого мы знаемъ, любимъ, уважасъ, о помъ и говоримъ всегда. Не могу вспомнишь безъ восхищенія о семъ досшойномъ Военачальникѣ. Я какъ шеперь гляжу на него предъ сраженіемъ, сподцаго впереди колоннъ

полковъ своей дивизіи, лицомъ къ воинамъ. Онъ не суетился, но какъ будто что обдумывалъ; спокойшіе сіяло во всѣхъ чертахъ лица его.

Грянулъ громъ пушекъ — и герой на конѣ, съ обнаженною шпагою, носился какъ молнія по рядамъ ободренныхъ имъ воиновъ. «Съ нами Богъ! ребята, впередъ! ружья на руки! за мною! ура!» — и исчезаетъ въ густомъ дыму съ храбрыми Морскими полками. Вспрѣчая грудью и шпыками упорнаго непріятеля, прокладываетъ путь чрезъ многочисленные ряды его и полагаетъ славное начало битвы Оспроленской, конецъ которой довършили наши гренадеры.

А — ъ былъ первый изъ нашихъ Генераловъ, явившихся на непріятельскомъ валѣ укрѣпленной Воли. Спавъ въ первыхъ рядахъ между проспыми воинами, онъ вбѣжалъ съ ними на валъ — и съ онаго, съ хладнокровною неуспрашимостию, помогалъ прочимъ подыаться на оный.

Сколько есть такихъ людей, которые не знаютъ даже какъ пахнетъ порохъ, и не видавши никогда сраженій, переважно рассказывающъ: »мы смѣнили такую-то дивизию; мы ударили въ шпыки.«— При сихъ словахъ, кто не вспомнишь словъ Г. Дмипріева: »мы пахали!»

III.

Не вѣрю, чтобы между Русскими воннами были измѣнники: это пресупленіе внѣ черпы нравовъ достойныхъ потомковъ прямодушныхъ Славянъ; и одно слово: измѣна! въ ушахъ Русскихъ имѣетъ что-то необыкновенно - ужасное. Исчисляя всѣ пресупленія, порождаемыя спрашями, въ большемъ или въ меньшемъ числѣ случающіяся, вы ни чѣмъ такъ не поразите Русскихъ, какъ вѣспію о измѣнѣ своего соотечественника. »Какъ! измѣнилъ Русскій? да это неслыханное дѣло; у насъ на свяшой Руси искони вѣ-

ковъ не было, да и не будетъ измѣнниковъ.» Такъ думаютъ всѣ Русскіе. Немудрено обидѣшь ближняго; но мудрено Русскому измѣнить своему Государю и опечесъву. Ни какая корысть не въ состояніи заглушитъ въ Русскихъ врожденное чувство—любовь къ родинѣ.

Такъ, друзья мои, сіе благородное и священное чувство, согрѣвающее сердца сыновъ Россіи, и шогда не преспаешъ существовашь, когда прочіе пороки омрачаютъ ихъ. Но приверженность къ Престолю и опечесъву, какъ незаходимая звѣзда, какъ негаснущая искра, зароненная Провидѣніемъ въ сердца, свѣпится до могилы. По мнѣ, шакъ кажется, что и праху Русскому спокойнѣе лежатъ въ родной землѣ, не смотря, что справедливо говоритсѧ: умереть на чужой сторонѣ дорога въ одну землю.

Но сколь ни ужасно для Русскихъ слово—измѣна! и сколь ни гнусенъ измѣнникъ, но я разскажу вамъ объ нихъ. Ушѣшьшесь

добрыя Россіяне! эти люди были не Русскіе, но служили только подъ Россійскими знаменами.

Я уже сказалъ, что Россія еще никогда не видала измѣнниковъ изъ числа сыновъ своихъ. Горами золота нельзя подкупить Военачальника Русскаго, и ни чѣмъ невозможно обольстить проспаго воина. Первый, при образованности и личныхъ достоинствахъ, высоко цѣнитъ честь свою, честь своего опечества; а послѣдній, по природной простотѣ своей, даже не хочетъ знать, есть ли, кромѣ Русской земли, другія Государства; а ежели и слышатъ, что тамъ, за морями, живутъ Турки, Французы, Шведы (*) и прочіе, то и въ мирное время, не видя ихъ, считаютъ всегда врагами, сохраняя ко всему иноземному непріязненные чувства. Послѣ сего, передастся ли хотя одинъ Русскій воинъ во время сраженія къ не-

* Сии народы болѣе всѣхъ извѣстны нашимъ простымъ воинамъ по отношеніямъ войнъ въ началѣ XIX вѣка.

пріятелю? эпаго не было, да и бытъ не можешъ.

Произшествія, случившіяся въ минувшую компанію съ Польскими мяшежниками, не относяпся до Русскихъ, и насколько не помрачающъ славу ихъ, прогремѣвшую по свѣту о приверженности къ родинѣ.

Смѣжность Россіи съ Польшею, а наконецъ присоединеніе Герцогства Варшавскаго подъ Самодержавную власть Россійскаго Императора и всегдашнее сообщеніе Русскихъ съ Поляками, происходящихъ отъ одного Славянскаго племени, были и естъ причиною, что въ Россійской арміи служилъ множество коренныхъ Польскихъ уроженцовъ. Изъ числа коихъ, нѣкопорые въ лѣтахъ неопытной молодости, призываемые напыщенными прокламаціями своихъ соотечественниковъ, подъ предлогомъ спасенія отчизны, и возстановленія вновь независимости Поль-

ши—передались изъ рядовъ нашихъ , въ толпы мяпежническія.

По окончаніи Польской компаніи, я видѣлъ сихъ несчастныхъ жерпвъ ослѣпленнаго честолюбія, раскаивающихся въ своихъ гнусныхъ поступкахъ. Сии люди заслуживаютъ съ одной стороны сожалѣнія, какъ заблудшія овцы, опспавшія опъ своего спада; а съ другой, общаго презрѣнія, какъ измѣнники, не сохранившіе вѣрности присяги своему законному Государю.

Милосердный Монархъ Россіи, смягчилъ законы надъ сими пресступниками— и болге соспрадалъ о нихъ, чѣмъ негодовалъ на несчастныхъ.

Концъ.

ОСОБЫ, ПОДПИСАВШЕСЯ

НА ИЗДАНИЕ СЕЙ КНИГИ.

- Апраксинъ, Графъ Степанъ Феодоровичъ, Ген. Ад.
Арбузовъ, Генералъ Маіоръ.
Алферовъ, Федоръ Борисовичъ.
Албершовъ, Маркъ Егоровичъ, Гв. Полков.
Биспромъ, Карлъ Ивановичъ, Ген. Ад.
Башуцкій, Павелъ Яковлевичъ, Ген. Ад.
Берниковъ, Павелъ Сергѣевичъ, Ген. Лейп.
Бревертъ, Федоръ Логиновичъ, Гв. Полков.
Богтовушъ, Гв. Прапор.
Биспромъ, Андрей Романовичъ, Гв. Ш. Кап.
Биспромъ, Ардалионъ Романовичъ, Гв. Ш. Рот.
Бухаревъ, Николай Иваѳовичъ, Гв. Рот.
Васильчиковъ, Графъ Иларіонъ Васильевичъ, Ген. Ад.
Вейценбрейеръ, Карлъ Карловичъ, Ген. М.
Веймарнъ, Пепръ Фед. Ген. Ад.
Вишгенштейнъ, Князь, Гв. Корн.
Виштъ, Графъ Александръ Осиповичъ, Гв. Рот.
Гринвальдъ, Родионъ Егоровичъ, Ген. М.
Гельмерседъ, Гвар. Полк.
Жуковскій, Василій Андреевичъ, Д. С. С.
Жуковъ, Гв. Ш. Рот.
Игнашевъ, Гавріилъ Александровичъ, Ген. Ад.

Ильинъ, Федоръ Ивановичъ, Гв. Поручикъ.
Ильинъ, Федоръ Васильевичъ, Гв. Полков.
Княжнинъ, Борисъ Яковлевичъ, Ген. Лейпш.
Кокоскинъ, Сергѣй Александровичъ, Ген. М.
Крыжановскій, Максимъ Конспап. Ген. Лейпш.
Лобановъ-Росповскій, Князь Дмипр. Ивап. Ген. Ад.
Лукьяновичъ, Николай Андр. Свар. ш. Кап.
Ланской, Алекс. Пепр. Гвард. Полк.
Лавской, Генераль Маіоръ.
Лобановъ, Аршил. Поруч.
Л: Г: Измайловскій полкъ.
Меншиковъ, Князь Александръ Сергѣевичъ, Адмир.
Морской Кадешской Корпусъ.
Мясоѣдовъ, Александръ Ив: Г: М.
Микулинъ, Василій Яковлевичъ, Ген. М.
Моллеръ, Гв. Поруч.
Орловъ, Графъ Алексѣй Федоровичъ, Ген. Ад.
Полукшовъ, Борисъ Владиміровичъ, Г: Л:
Пукаловъ, Николай Ивановичъ, Гв. Поруч.
Ребиндеръ, Алексѣй Максимовичъ, Г: М.
Ренне, Баронъ Егоръ Карловичъ, Г. М.
Россеппи, Осипъ Осиповичъ, Гв. Пор.
Рябининъ Гв. Прапор.
Сухозанешъ, Иванъ Ануфріевичъ, Ген. Ад.
Савонни, Бремѣй Яковлевичъ, Ген. опъ Инф.
Синелниковъ, Гв. Прап.
Степановъ Гв. Кап.

Сабанинъ Гв. Кап.
Свиспуновъ Гв. Поруч.
Сволынскій, Адамъ Троян. Гв. Ропм.
Трубецкій, Князь Вас: Сергѣевичъ, Ген. Ад.
Тишинъ 2, Василий Григорьевичъ, Г: М.
Тимрошъ, Александръ Ивановичъ, Г. М.
Тулубевъ, Гв. Подп.
Ушаковъ, Павелъ Николаевичъ, Ген. Лейп.
Христіани, Христіанъ Христіановичъ. Г. М.
Храповицкій, Машвѣй Евграфовичъ, Г. Ад.
Хомушовъ, Михайло Гвигорьевичъ, Г. М.
Шлипенбахъ, Баронъ Консп. Анш: Г. М.
Шелашниковъ, Ген. Лейп.
Шильдеръ, Карлъ Андр. Ген. Ад.
Шишмаревъ, Глѣбъ Семеновичъ, Конпръ Адм.
Шиповъ, Сергѣй Павловичъ, Ген. Ад.
Щербатовъ, Князь Алексѣй Григорьевичъ Г. Ад.
Эссенъ, Графъ Петръ Кириловичъ, Г. Ад.
Эссенъ, Аншонъ Анпоновичъ, Г. М.
Эсаковъ, Дмипр. Семен. Г. Л.
Эохияъ, Докпоръ.
Энгельгардтъ, Василий Васильевичъ, Полк.
Эндауровъ Гв. Ропм.
Яковлевъ, Гв. Поруч.
Яновскій, Консп. Кириловичъ.

15⁰⁰

Faint, mirrored text from the reverse side of the paper, including words like "T. M. H.", "H. M.", "R. M.", and "L. M.", arranged in a grid-like pattern.

